ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Ульяновский государственный технический университет

Н. С. Шарафутдинова

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ И ЯЗЫКОВЫЕ АРЕАЛЫ

Учебное пособие
для студентов, обучающихся филологическим и лингвистическим специальностям

Ульяновск
2009

УДК 800(075)
ББК81я7
Ш25

Рецензенты:

Кафедра общего и германского языкознания Ульяновского государственного университета;

кандидат филологических наук, ст. преподаватель кафедры романских языков Ульяновского государственного университета Е. А. Миронова

Утверждено редакционно-издательским советом университета в качестве учебного пособия

Шарафутдинова, Н. С.

Ш 25 Лингвистическая типология и языковые ареалы : учебное пособие / Н. С. Шарафутдинова. - Ульяновск : УлГТУ, 2009. - 128 с.

ISBN 978-5-9795-0373-8

В учебном пособии последовательно освещаются главные вопросы лингвистической типологии и ареальной лингвистики.

Пособие включает в себя учебные тексты по четырнадцати темам, краткий словарь терминов по типологии, перечень вопросов для подготовки к тестам, а также тестовые задания.

Адресуется студентам филологических и лингвистических специальностей, будет полезна преподавателям и аспирантам.

Печатается в авторской редакции.

УДК 800(075)
ББК 81я7

© Н. С. Шарафутдинова, 2009
О Оформление. УлГТУ, 2009

ISBN 978-5-9795-0373-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие «Лингвистическая типология и языковые ареалы» составлено в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования Российской Федерации и предназначено для студентов специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» направления «Лингвистика и новые информационные технологии».

Цель предлагаемого учебного издания - помочь студентам при изучении дисциплины «Лингвистическая типология и языковые ареалы», в частности дать студентам знания об объекте и эмпирической базе лингвистической типологии, о предмете и объекте типологических исследований, выявлении лингвистических универсалий, о типологии языковых уровней, а также о задачах и методах исследования ареальной лингвистики.

Дисциплина «Лингвистическая типология и языковые ареалы» имеет большое значение в процессе формирования и обобщения фундаментальных и прикладных знаний специалиста данного профиля, поскольку завершает цикл дисциплин по теоретической лингвистике. Она способствует осмыслить и обобщить все теоретические вопросы о языке, служит целям формирования у студентов научного мышления и лингвистических компетенций, а также развития их интеллекта.

Предлагаемое учебное пособие состоит из краткого изложения 14 тем, перечня вопросов для подготовки к тестам, а также более чем 100 тестовых заданий по данной дисциплине, краткого словаря терминов по типологии и библиографического списка. В пособии рассматриваются следующие темы: 1) О предмете и задачах лингвистической типологии; 2) Тип языка, или языковой тип; 3) Разделы лингвистической типологии; 4) Из истории лингвистической типологии; 5) Методы типологического анализа; 6) Лингвистические универсалии; 7) Язык-эталон; 8) От статической типологии к динамической; 9) Фонетико-фонологическая типология; 10) Морфологическая типология; 11) Типологические закономерности в синтаксисе; 12) Лексическая типология языков; 13) Функциональная типология языков; 14) Ареальная лингвистика.

Студентам рекомендуется внимательно изучить текст изложения темы, далее повторить вопросы по пройденным темам, лишь затем приступить к

выполнению тестовых заданий. Тестовые задания будут полезны как для закрепления теоретического материала, так и для его контроля. Краткий словарь терминов по типологии способствует более быстрому усвоению темы.

Учебное пособие по дисциплине «Лингвистическая типология и языковые ареалы» представляется своевременным и актуальным не только в связи с открытием во многих вузах Российской Федерации специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика», но и в связи с дефицитом в учебных изданиях по данной дисциплине.

В пособии использованы последние достижения отечественного и мирового языкознания, которые нашли отражение в учебных текстах и в библиографическом списке.

Автор

Тема: О ПРЕДМЕТЕ И ЗАДАЧАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

Предмет лингвистической типологии

Лингвистическая типология (от греч. typos - образец и logos - учение) - наука, занимающаяся сравнительным изучением структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических соотношений между ними. Типология - это один из двух основных аспектов изучения языка наряду со сравнительно- историческим аспектом, от которого она отличается онтологически (т. е. по сущностным характеристикам предмета исследования) и эпистемологически (т.е. по совокупности принципов и приемов исследования) [Языкознание 1998: 512].

Лингвистическая типология занимается выяснением наиболее общих закономерностей различных языков, не связанных между собой общим происхождением или взаимным влиянием, стремится выявить наиболее вероятные явления в различных языках. В случае если некоторое явление выявляется в представительной группе языков, оно может считаться типологической закономерностью, применимой к языку как таковому.

Лингвистическая типология возникла как способ классификации языков по их устройству без учета их происхождения. Если типология в лингвистике раньше ограничивалась классификацией языков, то современная типология образует новый раздел - познание в строении языка вообще.

Лингвистическая типология играет важную роль в разработке общей типологии, так как располагает богатым типологическим материалом и достаточным типологическим опытом. Однако лингвистика нуждается в общей типологической теории и общетеоретических понятиях, необходимых для преодоления разнобоя в понимании основных типологических понятий (таких как, например, языковой тип, языковое понятие, языковые универсалии).

В типологии понятие соответствия не является обязательно двуплановым (в форме и значении) и может ограничиваться только формой или только значением сопоставляемых единиц.

Наряду с типологией и сравнительно-историческим языкознанием выделяется третий подход в изучении языка - ареальная лингвистика. Типология основывается на исследовании отдельных языков и тесно смыкается

с общим языкознанием, используя разработанные в нем концепции структуры и функций языка.

Задачи и цели лингвистической типологии

Проблемы лингвистической типологии относятся к вечным и важным проблемам лингвистики. В наши дни типологический подход к изучению языков актуализируется. Это объясняется тем, что все большее внимание уделяется системно-структурному и функциональному свойствам языков. Этим и занимается типология.

В результате типологических исследований мы можем говорить о каких-то чертах, которые присутствуют во всех языках, или, напротив, вообще не могут встречаться в языке, отдельные явления мы можем связывать друг с другом и по одному явлению предсказывать другое, то есть устанавливать типологические законы и говорить об общих признаках языков.

Задачей типологии является исследование признаков структурного сходства языков независимо от их территориального распространения, структурного сходства неродственных и родственных языков, географически далеких и исторически несвязанных языков.

Одна из основных задач типологии - построение общей теории языка, выявление универсальных (действительных для любого языка) соотношений и черт, или языковых универсалий. В то же время типология устанавливает признаки, присущие только части языков. На этом основании и строятся типологические классификации.

Цель типологии - создание наиболее экономного способа кодирования информации о структурах языков мира. При этом разные языки описываются в одних терминах, и выявляется изоморфизм различных языков.

Выявление изоморфизма и алломорфизма разных языков - еще одна из задач типологии.

Говоря о типологии вообще, нужно различать ***типологический метод*** как способ познания и ***типологическую теорию*** как учение о типологическом методе, о предмете, целях и задачах типологического исследования. Типология как метод познания, применяемый в разных науках, стремится познать внутреннюю организацию объектов, выявить особенные свойства, типологически релевантные свойства.

Лингвистическая типология охватывает множество естественных языков и стремится к описанию разнообразия этих языков. При этом, как было уже сказано, она логически независима от генетической и ареальной лингвистики. В то же время типология находится в логической зависимости от описательной лингвистики, или дескриптики, поскольку опирается на готовые дескриптические описания, а не непосредственно на факты речи. В этом смысле она относится к собственно лингвистическим дисциплинам второго эшелона.

Практическое приложение типологических исследований

Как часть теории языкознания - типология не связана непосредственно с практикой. Тем не менее, многие типологические результаты могут иметь практическое приложение. К практическим приложениям типологии относятся в первую очередь такие области, как дешифровка и машинный перевод.

Типология может помочь при исследовании неизвестных языков. Зная типологические соотношения, исследователь по некоторым закономерностям может восстановить целую систему, так как любая дешифровка буквенного текста основывается на типологических предпосылках сочетаемости гласных и согласных, строении слога и ряда других языковых явлений.

Типологические данные позволяют определить вид письменности по количеству знаков. При определении вида письменности (буквенного, слогового, идеографического) исследователи руководствуются, прежде всего, числом письменных знаков, но можно определить вид письменности и по дистрибуции знаков, независимо от их количества.

В настоящее время разработана методика определения письменности в виде алгоритма для ЭВМ по небольшому отрезку текста (1000-2000 знаков).

При достаточной разработанности типологических систем дешифровку можно представить как последовательную подстановку различных типологически важных систем в знаки дешифруемого текста. Та система, с которой этот текст совпадает лучше всего, и будет считаться его интерпретацией.

Ряд исследователей полагает, что дешифровка текстов неизвестного языка в принципе возможна лишь на уровне грамматической правильности, но не семантической. Например, исследователь, дешифруя русский язык и ничего не зная о нем, способен получить лишь фразы типа о «глукой куздре»,

приведенные Л.В. Щербой. Для дешифровки текста на уровне семантической правильности необходимы дополнительные сведения, выходящие за рамки общей теории дешифровки (сведения по истории данного общества, его культуре и т. п.).

Другой большой областью приложения типологии является перевод и, прежде всего, - наиболее формализованная его часть - машинный перевод.

Значение типологии для целей машинного перевода обусловливается, прежде всего, тем, что перед машинным переводом стоит проблема перевода с многих языков на многие другие. Это сводится к разработке языка-посредника и перехода от языка-посредника к конкретным языкам.

Прикладные задачи типологии выступают также при обучении языкам. Это может быть, например, создание промежуточного языка при переходе от иностранного к родному языку (например, с грамматикой иностранного языка и словарем родного).

Типологические данные могут быть полезны и для лексикографии. Представляется возможным вывести зависимость между типом языка и целесообразным способом составления словаря данного языка. Большое значение в теории и практике лексикографии имеет вопрос о необходимости грамматической информации, которой снабжается слово в словаре, количество этой информации также обусловлено типом языка [Голубева-Монаткина 2001: 4-6].

Данные типологии могут иметь большое значение и для практики создания письменности, то есть определения принципов создания письменности, рациональной по отношению к тому или иному типу языка.

Однако, несмотря на достаточно разнообразные практические сферы использования типологических данных, для языкознания типология - это, прежде всего, область теории языка. В этом смысле ее важнейшей задачей является разработка и выявление универсалий.

Язык и языковая система с точки зрения типологии

Следует уточнить, что такое отдельно взятый язык с точки зрения типологии. И. Ф. Вардуль [Вардуль 1985: 26-27] предлагает различать языки:

- как исторические объекты (например, русский язык, взятый на протяжении его исторического развития),

- как системы виртуальных знаков, реализуемые в текстах на отдельных этапах развития языков как «исторических объектов» (например, современная норма русского языка).

Вслед за И.Ф. Вардуль, сохраним за языком как «историческим объектом» термин *язык,* а язык во втором смысле назовем *языковой системой* (далее ЯС). Языковые системы не тождественны как синхронным состояниям языков (потому что в синхронном срезе любого языка представлена более чем одна ЯС), так и идиодиалектам (потому что число синхронно сосуществующих систем одного языка, в отличие от идиолектов, не зависит от числа членов данной языковой общности). Языковые системы различаются только на основании системной несовместимости языковых единиц и правил: о двух или более языковых системах одного языка можно говорить лишь при условии, что в тестах на этом языке обнаруживаются единицы или правила, несовместимые в одной системе. Языковые системы не изменяются, а изменяются языки, в которых они реализуются. ***Изменение языка -*** это процесс смены одних вариантов языковой системы другими вариантами тех же языковых систем (т. е. количественные изменения). А смена самих языковых систем - это качественные изменения. Производство новых слов по модели, имеющейся в языковой системе, или заимствование из другого языка, не влекущее за собой ничего, кроме увеличения числа реализованных слов этой языковой системы, даст новый вариант той же языковой системы. Если же появляется новая словообразовательная модель, или поток иноязычных заимствований приводит к появлению новой фонемы, то это означает, что в языке возникла новая языковая система, отличающаяся от предыдущей только тем, что было затронуто данным качественным изменением. Лингвистическая типология работает не с языками и не с их синхронными состояниями, а с отдельными языковыми системами. Типология рассматривает языковую систему безотносительно к языкам, в которых они реализуются или могут быть реализованы [Вардуль 1985: 27].

Типологическое исследование может иметь различные, но связанные меж собой цели:

1. Констатация структурных сходств и различий между языками (инвентаризационная типология).

2. Интерпретация систем языков в плане совместимости / несовместимости структурных характеристик и предпочтительных типов структурной сообразности как систем в целом, так и отдельных уровней языка (импликационная типология).

3. Классификация языков по определенным типам и классам (таксономическая типология, которая считается основной и конечной целью типологии).

Тема: ТИП ЯЗЫКА, ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ ТИП

Системный подход к явлениям языка внес новое в типологические исследования. Стало очевидным, что сопоставление отдельных форм в двух языках мало информативно. Большинство языковедов стали ориентироваться на категориальные явления, имеющие принципиальное значение для системы языка. «Типологическое исследование, включая и типологическое сравнение языков, должно оперировать отработанным понятием «языковой тип» [Ярцева 1985: 9].

То, что существуют разные типологии, обусловлено разной трактовкой центрального понятия типологии языкового типа, которое может означать и тип языка и тип в языке. В.Н. Ярцева писала, что «языковой тип представляет собой определенную форму организации понятийного содержания языка. При выделении языкового типа с его дистинктивными признаками лучше использовать одноуровневые явления языка, хотя вследствие целостности языковой системы основополагающие черты одного уровня должны иметь соответствие в строении других уровней. <...> Одномерность при выделении языковых типов гарантирует непротиворечивость их моделей. В какой-то степени это всегда будет идеальная схема, отработанная на материале ряда языков, но «применяемых» впоследствии к отдельным конкретным языкам» [Ярцева 1985: 9-10].

Согласно В.Н. Ярцевой, во второй половине 20-го века в типологии преобладала точка зрения, что тип языка должен пониматься не как простая совокупность отдельных структурных свойств, что дает тип в языке, а как иерархический комплекс семантико-грамматических характеристик, связанных

импликационным отношением. Это предполагает выделение в каждом типе наиболее общей доминирующей характеристики, имплицирующей ряд других. Иначе говоря, понятие типа базируется не на всех свойствах данного языка, а на основополагающих чертах. Сопоставление типологических описаний языков дает основание для составления классификации, основанной на типологических характеристиках. Выделяются группы языков, отличающиеся некоторыми общими закономерностями, и каждая такая группа обозначается как тип.

Таким образом, тип языка - это существенное свойство строя конкретного языка; это общие закономерности структуры ряда языков. Эти закономерности могут быть связаны с характером грамматических форм, способом выражения синтаксических отношений и фонологическими особенностями языков. Например, во всех тюркских языках одни и те же признаки:

- Сингармонизм (sin - вместе, harmony - созвучие) - это морфонологическое явление, состоящее в единообразном вокалическом оформлении слова как морфологической единицы.
- Однозначность и стандартность аффиксов. (китап+лар+га: книга+аффикс мн.ч.+аффикс дат.п.).
- Последовательное прибавление морфем к структуре слова.
- Отсутствие согласования как типа синтаксической связи.
- Позиция «определение » перед «определяемым».
- Широкое использование развернутых членов предложения вместо придаточных предложений.

Эти признаки устойчивы и позволяют сравнивать тюркские языки как нечто цельное с другими языками.

Рассматривая проблему языкового типа, В.Н. Ярцева отмечала, что «в каждом языковом типе содержится некоторый набор черт, отличающий один тип от другого, но при этом каждая из этих черт должна быть строго «одномерна», т.е. моносемантична. Недопустим набор признаков для отличительной черты» [Ярцева 1985: 12].

Структурное сходство языков при отсутствии сходства материального может объясняться либо структурным заимствованием, т.е. калькированием в одном языке синтаксической структуры, представленной в другом; либо, независимым развитием по сходным законам, т.е. самостоятельной реализацией в разных языках одинаковых тенденций. Калькирование следует предположить,

если структурное сходство наблюдается в языках, которые в прошлом находились в длительном контакте друг с другом, либо в контакте с каким-либо третьим языком, играющим роль их общего субстрата. Где подобные контакты маловероятны, остается предполагать самостоятельное развитие структурно-сходных черт.

Тема: РАЗДЕЛЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

Виды типологических исследований

Лингвистическая типология - это раздел общего языкознания, который имеет свой предмет, методы, цели. Чтобы определить общую цель типологии, необходимо рассмотреть те конкретные задачи, которые решаются ее разделами. В зависимости от целей и задач, которые решает лингвистическая типология в типологии выделяются несколько разделов, причем разделы рассматриваются по-разному. Следующее разделение не имеет ничего общего с пространственно-временным разделением и организацией самих объектов.

Выделяют следующие виды типологических исследований:

- в зависимости от количества исследуемых языков - **общая** и **частная** типологии;
- в зависимости от того, направлено ли изучение на структуру языка или на принципы его функционирования в социуме - **структурная** и **социальная** типологии;
- в зависимости от способа постановки задач исследования - **таксономическая** и **объяснительная** типологии;
- в зависимости от того, рассматриваются ли свойства языка в статике или в динамике - **статическая** и **динамическая** типологии.

В.Д. Аракин в своей работе «Сравнительная типология английского и русского языков» (1979) условно разделяет лингвистическую типологию на общую и частную. По мнению В.Д. Аракина, «общая типология занимается изучением общих проблем, связанных с выявлением суммы сходных и различных черт, характеризующих системы отдельных языков мира» [Аракин 1979: 7]. Сюда можно отнести исследование общих признаков в структуре фонологических систем, распределение фонем и их слогов, наличие или

отсутствие грамматических классов существительных, общие черты в структуре словосочетания и предложения, типы морфологической структуры слов и т. д. [там же].

Частная типология изучает проблемы более ограниченного характера: исследование типологических характеристик одного языка или ограниченной группы языков. В рамках частной типологии объектом типологического исследования могут являться система личных местоимений, система суффиксальных морфем, образующих имена деятеля и т. д. При этом исходным моментом для исследования служит общность семантики функций тех или других морфем в неродственных языках.

В зависимости от более частных и конкретных задач и объектов, которые подвергаются исследованию, частная типология включает диахроническую (историческую) типологию с задачами изучения исторических изменений типологии состояний отдельных языков, типологии структуры отдельных языков и групп языков. Например, исследование перехода языков от синтетического типа к аналитическому или изменение структуры грамматических категорий, характеризующих данную часть речи в древний, средний или новый период истории языка [там же: 8].

Типологические исследования могут проводиться в области отдельных подсистем, отдельных уровней языков (например, в области фонологических систем, морфологических систем, лексических систем и т.д.). Работа этого цикла называется уровневой или аспектной типологией, или же типологией подсистем.

Предметом функциональной типологии является язык как коммуникативное средство, рассматриваемый сквозь призму его социальных функций и сфер употребления.

Предметом структурной типологии является внутренняя организация языка как системы. Структурная типология подразделяется на ***формальную типологию,*** ориентированную на план выражения, и ***контенсивную типологию,*** ориентированную на семантические категории языка и способы их выражения.

Некоторые лингвисты сильно расширяют сферу действия структурной типологии, другие совсем отрицают ее существование. Отдельные языковеды под лингвистической типологией подразумевают универсалии языка. Часто в

разделы лингвистики включаются супрасегментная, символическая и др. типологии.

Д. Б. Буранов в работе «Сравнительная типология английского и тюркского языков» [Буранов 1983] выделяет: генетическую типологию, структурную типологию, ареальную типологию и сравнительную типологию.

Рассмотрим более подробно эти разновидности типологии.

Генетическая типология

Генетическая типология занимается сравнением систем генетически родственных языков диахронно и синхронно с учетом генетической общности сравниваемых языков. В этом отношении генетическая типология имеет частнолингвистический характер.

Основной целью генетической типологии является выявление материально тождественных единиц в родственных языках.

Изучая степень распространения идентичных лингвистических единиц в системах различных языков, объединенных на основе соответствующих материальных элементов с учетом их исторической общности, можно различать динамико-генетическую типологию и статико-генетическую типологию.

Динамико-генетическая типология сравнивает системы языков в плане диахронии и поэтому ее можно назвать диахронно-исторической. Данный тип не аннулирует классическую компаративистику, а является ее развитием. Динамико-генетическая типология занимается также теоретическим реконструированием систем языков той или иной группы. Однако сфера охвата ограничивается языковой семьей.

Статико-генетическая типология занимается сопоставлением систем генетически родственных языков в плане синхронии. Ее можно назвать синхронно-генетической типологией. Статико-генетическая типология рассматривает системы языков на определенном синхронном срезе, выявляет общие изоморфные или алломорфные свойства, характерные для данного периода.

Динамическое и статистическое сравнение генетически родственных языков относится к объекту генетико-диахронической и генетико-синхронной типологии. Если исследуются системы различных языковых групп и семей, то такое сравнение характеризуется как объект исследования структурной

типологии. Некоторые лингвисты отождествляют диахронную типологию со структурно-диахронической типологией.

Структурная типология

Структурная типология является одним из разделов лингвистической типологии, причем основной ее составной частью. Структурную типологию считают самостоятельной лингвистической дисциплиной. Она отличается от генетической типологии тем, что создает основу для строгой научной классификации языковых систем и их элементов [Буранов 1983].

Структурная типология занимается систематизацией и инвентаризацией фактов отдельных языков и выявлением общих языковых универсалий. Рассматривает системы вне всякого ограничения и завершает исследование определением типовых признаков. Структурная типология может пользоваться данными генетических и других разделов лингвистической типологии.

Целью структурной типологии является выявление универсальных свойств языков.

Структурная типология решает двойную задачу: с одной стороны, она должна ускорить развитие описательных методов для инвентаризации систем языков и, во- вторых, должна производить сопоставление систем языков.

Предметом структурной типологии является внутренняя организация языка как системы. В структурной типологии, как было отмечено выше, различают формальную типологию и контенсивную типологию.

Структурная типология, как часть теоретического языкознания, не связана непосредственно с практикой, тем не менее, многие типологические результаты могут иметь практическое приложение. Например, к практическим приложениям структурной типологии относятся дешифровка и машинный перевод. Структурная типология может помочь при исследовании неизвестных языков, поскольку, зная типологические соотношения, можно восстановить целую систему.

Формальная типология ориентирована на план выражения, контенсивная - на семантические категории языка и способы их выражения, т.е. рассматривается связь содержания и формы (исходя из содержания). Контенсивная типология сформировалась как наука в 30-е годы 20 века. Ее можно было бы назвать содержательно-ориентированной типологией языка.

Попытки учитывать содержательную сторону языка в рамках формальной типологии начались в 20-е годы 20-го века. Этой проблемой занимался Эдвард Сепир. Однако его схема не получила широкого распространения. Особый вклад в изучение содержательной стороны языка внесли советские языковеды в 30-40-е годы 20-го века, а также некоторые зарубежные исследователи. Контенсивная типология ведет исследования от значения к форме. Преимущество контенсивной типологии в том, что именно содержательно-контенсивная типология с наибольшим правом может претендовать на собственный типологический характер ее исследований. Такое положение объясняется двумя обстоятельствами:

1. В отличие от разновидности форм типологии, которые практикуют смену понятий «языковой тип» и «тип в языке», контенсивная типология признает понятие «языкового типа» и при этом понимает системную совокупность определенных структурных признаков языка.

2. Контенсивная типология в большей степени способна претендовать на общеязыковой характер исследований. Контенсивная типология не ограничивается одним уровнем (морфологическим, лексическим, синтаксическим).

Ареальная типология

В задачу ареальной типологии входит исследование общих типологических характеристик и закономерностей языков, находящихся на какой-либо определенной территории, или ареале. Например, установление типологических признаков языков Балканского полуострова или языков Восточно-Сибирского ареала, таких, как становление постпозитивного артикля в болгарском, албанском и румынском языках, ср.: болг. *речникът* - словарь, *слънцего* - солнце и т.д.

Лингвисты обращаются к ареальной типологии при изучении различных вопросов, связанных с выявлением генезиса или причин языковых особенностей отдельных родственных языков как синхронно, так и диахронно [Буранов 1983: 33].

Сравнительная типология

Сравнительная типология, являясь одним из самостоятельных разделов лингвистической типологии, рассматривает ограниченное число языков. Сравнительная типология занимается выявлением межъязыковых инвариантов выбранной общей единицы плана содержания.

Сопоставление двух языков, принадлежащих разным структурам и семьям, стало возможным только после того, как стали сравниваться не языки, а системы и подсистемы языков. Сравнительная типология определяет типологические сходства языков самых различных генетических групп. Она может выделять некоторую общность, или изоморфность, в системе ограниченного числа языков. Из-за ограниченного количества сопоставляемых языков сравнительная типология не может выявлять лингвистических универсалий.

Конечной целью сравнительной типологии является сравнительное описание систем двух и более языков. На пути к ней решаются более частные задачи - сравнительное описание субсистем этих языков: звукового состава, морфологии, синтаксиса, словообразования, лексического состава и др. [Абрамов 1999: 177].

Тема: ИЗ ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

Первые типологические классификации языков

Исторический подход к типологии не является новым в языкознании. Типология как наука начала развиваться примерно вместе со сравнительно-историческим языкознанием, то есть в начале 19-го века. Уже в это время предпринимались попытки дать историческую интерпретацию морфологической классификации языков. Так, в 1809 году Фридрих Шлегель (1772-1829) сделал первую общую типологическую классификацию языков. Он впервые обратил внимание на различия в грамматическом строе различных языков и предложил выделять языки, в которых грамматические значения выражаются в основном аффиксами (аффиксирующие языки) и языки, в которых грамматические значения выражаются при помощи флексий (флективные языки).

Август Шлегель (1767-1845) в работе «О провансальской литературе» (1818) углубил языковую классификацию своего брата и выделил в особую группу китайский язык и языки Индокитая. Он назвал их языками без грамматической структуры, так как в этих языках флексия отсутствует, а грамматические значения выражаются порядком слов. Август Шлегель выделил уже три типа языков:

1. флективные языки (напр., русский)
2. аффиксирующие языки (напр., тюркский)
3. языки без грамматической структуры (напр., китайский).

Кроме того, Август Шлегель начал противопоставление синтетизма и аналитизма, он разделил флективные языки на языки с внутренней и внешней флексией. Высшим типом языков А. Шлегель считал флективные языки, которые с его точки зрения обладают особой гибкостью.

Следующую классификацию предложил Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835), он считается основоположником современной типологии языков. Он уточнил критерии типологии языков и предложил исходить из особенностей использования того или иного типа частей слов (морфем). В. Гумбольдт назвал языки без грамматической структуры изолирующими и отнес к этому типу языки, не имеющие словоизменительных морфем. В особую четвертую группу он выделил языки американских индейцев, в которых слова объединяются в комплексы как слова-предложения. Этот тип языков он назвал инкорпорирующим. Гумбольдт более глубоко рассмотрел грамматический строй так называемых аффиксирующих языков и предложил выделить особый тип языков - агглютинирующие (агглютинативные), т. е. «склеивающиеся» языки. Для агглютинирующих языков характерна прозрачная структура слова. В китайском языке В. Гумбольдт видел «конечный пункт» изолирующих языков, а в санскрите - «конечный пункт» флективных. Остальные языки оказывались посередине. Классификацию языков по В. Гумбольдту лингвистика использует до сих пор [см. тему «Морфологическая классификация языков»].

Как отмечает В.П. Даниленко, в гумбольдтовской классификации языков имеется некоторая недосказанность [Даниленко http://islu.irk.ru/danilenko/index-1.htm]. Так, в ней не до конца ясно отграничиваются флективные и агглютинативные языки, поскольку критерий, служащий для их отграничения - фузия - в ней лишь намечен, но не выведен с достаточной отчетливостью.

Однако в целом классификация языков у В.Гумбольдта покоится на достаточно прочных основаниях. Эта классификация имеет матрешечно-дихотомический вид. Ее первой дихотомией является противопоставление изолирующих языков всем остальным. В первых отсутствует развитая система морфологических аффиксов, а в других - присутствует. Ее второй дихотомией является противопоставление инкорпорирующих языков оставшимся в матрешке агглютинативным и флективным. В инкорпорирующих языках может морфологизироваться не только слово, но словосочетание и предложение, а в агглютинативных и флективных - только слово. Третья дихотомия гумбольдтовской классификации, наконец, указывает на противопоставление агглютинативных языков и флективных. Эти языки оказались в самой маленькой матрешке. Элементы слова в первых соединены друг с другом более механистично, чем в других. Итак, в большой матрешке гумбольдтовской классификации языков, куда попали все языки, находится дихотомия «изолирующие языки - неизолирующие», во второй, средней, - дихотомия «инкорпорирующие языки - агглютинативные и флективные» и в третьей, маленькой, - дихотомия «агглютинативные языки - флективные».

Август Шляйхер решил уточнить классификацию, предложенную Гумбольдтом. Он считал, что типы языков отражают три основные ступени в развитии языка, подобно развитию природы (кристалл - растение - животное).

А. Шляйхер применил первым символы для обозначения компонентов слова и классификации языков:

А - корень

А' - служебное слово

Аа - суффикс

аА - префикс .

Структуру языков изолирующих (китайского, бирманского), то есть имеющих чистый корень, он обозначил знаком **А.** «Формулой **Аа** он обозначал структуру агглютинирующих тюркских языков. Индоевропейские языки аналитического типа получили формулу **Аа+ А'»** [Аракин 1979: 39].

Общая типология языков в концепции Э.Сепира

Видное место в общей типологии языков принадлежит американскому лингвисту Эдварду Сепиру (1884-1939). По словам В.П. Даниленко, в своем

главном труде «Язык» (1921) он заложил основы нового видения общетипологических проблем в лингвистической науке. В этом труде он представил не одну, а четыре классификации языков, хотя наиболее оригинальной из них оказалась лишь последняя [Даниленко, http://islu.irk.ru/danilenko/index-1 .htm].

В начале шестой главы своего главного труда Э.Сепир [1934: 94-116] предложил свою первую классификацию языков, которая предполагает деление всех языков на четыре типа - изолирующие, префиксальные, суффиксальные и символические. Два промежуточных типа он назвал аффигирующими. Как писал Э. Сепир, аффигирующие языки должны распасться на такие, где преобладает префиксация, например, банту, и такие, где преимущественно или исключительно господствует суффиксация, например, эскимосский и латинский. Изолирующие языки рассматривались Э. Сепиром в гумбольдтовском духе. Что же касается символических языков, то в качестве их наиболее яркого признака Э. Сепир усматривал внутреннюю флексию. Сделав набросок своей первой классификации языков, ученый сразу же указал на ее поверхностный характер, поскольку она основывается, с его точки зрения, на чересчур формальных критериях.

Вторая классификация языков у Э. Сепира продолжает первую. От первой в ней сохраняются изолирующие и символические языки, а на место префиксальных и суффиксальных ставятся агглютинативные и фузионные. Отличие этой классификации от гумбольдтовской состоит в следующем: 1) в ней нет инкорпорирующих языков; 2) из флективных языков ее автор вычленил внутрифлективные (символические); 3) гумбольдтовский термин «флективный» заменен на «фузионный», что вполне оправданно, поскольку флексия широко используется не только во флективных языках, но и агглютинативных. Кроме того, Э. Сепир углубил понятия агглютинации и фузии.

Третья классификация языков у Э. Сепира предполагает деление языков на аналитические, синтетические и полисинтетические. При описании третьей классификации он говорил, что аналитический язык либо вовсе не соединят значения в составе цельных слов (китайский), либо прибегает к этому в скромных размерах (английский, французский). В синтетическом языке (латинский, арабский, финский) значения более тесно между собой связаны,

слова обставлены богаче. Полисинтетический язык синтетичен еще в большей степени, и слова в нем до крайности осложнены [Сепир 1993: 122-123].

Третья классификация языков Э. Сепира вполне приемлема в отношении к изолирующим, агглютинативным и флективно-фузионным языкам. Однако в отношении к инкорпорирующим языкам она оказывается ущербной. Если в неинкорпорирующих языках мы имеем дело с разной степенью аффиксальной морфологизации слова, то в инкорпорирующих ей может подвергаться не слово, а словосочетание (при частичном инкорпорировании) или целое предложение (при полном инкорпорировании). В инкорпорирующих языках не отдельные слова «до крайности осложнены», а словосочетания или предложения слиты в единые акцентные единства. Э. Сепир же - на уровне слова - в один ряд с неинкорпорирующими языками поставил и инкорпорирующие. Вот почему его классификация, о которой идет речь, выглядит как движение от языков, в которых слова в минимальной степени осложнены аффиксами (аналитические языки), к языкам, где они осложнены аффиксами в максимальной степени (полисинтетические языки). Промежуточное положение между ними занимают синтетические языки [Даниленко, http://islu.irk.ru/danilenko/index-l.htm].

Наибольшее значение Э.Сепир придавал своей последней классификации языков. Это неслучайно, поскольку три предшествующих классификации грешат явными недостатками.

Недостаток первой и второй классификаций Э. Сепира состоит в их неполноте: они не охватывают всех языков, а между тем их статус является общетипологическим. В самом деле, из первой классификации Э. Сепира выпали сразу два типа языков - инкорпорирующие и внешнефлективные, поскольку в ней представлены только изолирующие, префиксальные, суффиксальные и внутрифлективные (символические). Инкорпорирующих языков не оказалось и во второй классификации американского типолога. На их место были помещены символические, которые находятся в гумбольдтовской классификации вместе с внешнефлективными.

Не так явно бросаются в глаза недостатки третьей классификации языков Э. Сепира. Но и здесь мы видим, во-первых, чрезмерную расплывчатость в понимании степени аналитичности или синтетичности языка (неслучайно китайский в ней оказывается в одном классе с английским и французским), а во-вторых, в ней дается ошибочная интерпретация инкорпорирования. В

инкорпорирующих языках, морфологизации подвергаются словосочетания и/или предложения. Э. Сепир же рассматривал инкорпорирование на уровне слова. Более того, в его типологии высвечивается тенденция, в соответствии с которой предложение в инкорпорирующих языках отождествляется со словом. Слово и предложение превращаются в некую новую единицу языка - «словопредложение». Если принять данную точку зрения на полное инкорпорирование, мы должны расстаться и с мыслью о том, что слово и предложение являются языковыми универсалиями, поскольку «словопредложение» - не то и не другое, а некая новая единица, отсутствующая в неинкорпорирующих языках. С данной точкой зрения невозможно согласиться: отказ от универсальности слова и предложения - абсурд.

Таким образом, инкорпорирующие языки стали для Э.Сепира камнем преткновения в рассмотренных классификациях: в его первых двух классификациях они просто отсутствуют, а в третьей они интерпретируются как языки, в которых слово может совпадать с предложением. Между тем В. Гумбольдт указывал лишь на сходство инкорпоративного предложения со словом. Оно состоит в первую очередь в том, что то и другое представляют собою акцентное единство. Однако и в инкорпоративном предложении В. Гумбольдт выделял слова.

Э. Сепир придавал своей четвертой классификации языков наибольшее значение. Все языки Э.Сепир делил сначала на два класса: чисто-реляционные и смешанно-реляционнные, а затем он разбил каждый из этих классов на две группы - простые и сложные. В результате его четвертая классификация языков выглядит следующим образом:

а) простые чисто-реляционные;

б) сложные чисто-реляционные;

в) простые смешанно-реляционные;

г) сложные смешанно-реляционные.

Согласно Э. Сепиру, 1) простые чисто-реляционные языки выражают отношение в чистом виде, то есть без аффиксальных морфем (напр., китайский). 2) Сложные чисто-реляционные языки, в которых, кроме, способности выражать синтаксические отношения в чистом виде, имеется возможность изменять значение корневых морфем с помощью аффиксов или внутренних изменений (напр., турецкий язык, полинезийские языки). 3) Простые смешанно-

реляционные языки выражают синтаксические отношения не только в чистом виде, но и с помощью агглютинации или фузии (напр., французский язык). 4) Сложные смешанно-реляционные языки, обладают способностью изменять значение корневых изменений (напр., латинский, английский) [Аракин 1979: 43].

Теоретически основная классификация языков Э. Сепира очень проста, но как только дело доходит до интерпретации ее автором критериев, лежащих в ее основе, а тем более до ее наполнения конкретными примерами, она становится чрезвычайно запутанной.

По словам В.П. Даниленко, и четвертая классификация языков у Э. Сепира не отличается особой безупречностью [Даниленко http://islu.irk.ru/danilenko/index-l.htm]. Однако, несмотря на ее очевидные недостатки, она открыла новую страницу в этой области. Заслуга Э. Сепира в общей типологии языков состоит в том, что он представил в своем главном труде новую методологию общетипологического анализа языков. Иначе говоря, он разработал новый тип этого анализа.

Если гумбольдтовская типология языков построена на матрешечно-дихотомической основе, то сепировская - на параллельно-градуальной.

Классификационные критерии в указанной форме общей типологии языков, с одной стороны, работают на материале всех языков независимо друг от друга (т. е. параллельно), а с другой стороны, типы языков, выделенные с помощью этих критериев, пересекаются друг с другом, тем самым деля (градуируя) их на подклассы. Возьмем, например, критерий агглютинативности/фузии. У В. Гумбольдта он актуален лишь в отношении агглютинативных и флективных языков, а Э. Сепир распространил этот критерий также и на изолирующие и инкорпорирующие языки. Вот почему среди изолирующих языков он выделяет, с одной стороны, агглютинативный подкласс (полинезийские), а с другой, их фузионный подкласс (камбоджийский). В свою очередь и среди инкорпорирующих языков он выделяет агглютинативную и фузионную разновидности

По параллельно-градуальному принципу Э. Сепир действовал и при использовании других классификационных критериев. Так, у В. Гумбольдта критерий синтеза и анализа актуален главным образом в отношении к изолирующим языкам и инкорпорирующим (первые сверханалитичны, а другие

- сверхсинтетичны), тогда как у Э. Сепира и этот критерий распространен на все типы языков - в том числе на агглютинативные и фузионные. Вот почему, например, банту он расценивал как язык агглютинативно-синтетический, а французский - как фузионно-аналитический.

Параллельно-градуальная типология языков представлена у Э. Сепира в обобщенном виде в его итоговой (пятой) классификации языков. Она объединяет его четвертую (по типу значения), вторую (по технике) и третью (по степени синтезирования) классификации. Объединительная классификация языков Э. Сепира позволяет общей типологии языков переходить в лингвистическую характерологию - второй раздел лингвистической типологии в целом. Так, китайский в ней характеризуется по значению как язык простой чисто-реляционный, по технике - как изолирующий и по степени синтезирования - как аналитический. В свою очередь английский расценивается как язык сложный смешанно-реляционный, фузионный и аналитический.

Э. Сепиру удалось создать новую методологическую форму общей типологии языков - параллельно-градуальную. В отличие от гумбольдтовской, которую В.П. Даниленко охарактеризовал как матрешечно-дихотомическую, она позволяет распространять одни и те же классификационные критерии на весь корпус известных языков [Даниленко http://islu.irk.ru/danilenko/index-l.htm]. Перспективность сепировской формы общей типологии была подтверждена ее квантитативной разновидностью у Дж. Гринберга и его последователей.

Общая типология языков в концепции Дж. Гринберга

Как пишет В.П. Даниленко, Джозеф Гринберг, опираясь на градуальную типологию Э. Сепира, в статье «Квантитативный подход к морфологической типологии языка» ("Quantitative approach to the morphological typology of language"), изданной в 1960 году, разработал методику, позволяющую количественно измерить принадлежность того или иного языка к определенному типу [Даниленко http://islu.irk.ru/danilenko/index-l.htm]. Она может быть названа квантитативной методикой типолого-характерологической индексации. Учениками Дж. Гринберга стали ленинградские исследователи В.Б. Касевич, С.Я. Яхонтов и др. Они применили названную методику к описанию восточных языков.

Суть методики Дж. Гринберга состоит в том, чтобы на материале текста, например, из ста слов, написанного на том или ином языке, определить индекс определенной типологической характеристики этого языка. Американский типолог предложил пять основных критериев для подобной характеристики: степень синтеза, способ связи, степень деривационности, место аффикса по отношению к корню, вид связи (без согласования, значимый порядок слов, согласование). Каждый из этих параметров накладывается на текст, что позволяет определить индекс его синтетичности / аналитичности, агглютинативности / фузионности, деривационности и т.д. Так, индекс синтеза определяется по соотношению морфем и слов в тексте. Если в нем сто слов и сто морфем, то индекс синтеза равен единице, поскольку мы определяем его посредством деления числа морфем на число слов. Но если в тексте 300 морфем и сто слов, то индекс синтеза будет равен трем. Опираясь на подобные подсчеты, Дж. Гринберг пришел к выводу, что самым аналитическим языком из исследованных им является вьетнамский (индекс синтеза - 1, 00), а самым синтетическим - эскимосский (индекс синтеза - 3, 72).

Тема: МЕТОДЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Понятие о методе

Метод - это путь к действительности, путь к познанию природы и общества. Языкознание, как и другие науки, создает собственные методы исследования и описания явлений и фактов, поскольку объектом исследования является язык. Язык - это весьма сложное и многоплановое общественное явление, имеет многоярусную структуру, в которой каждый уровень (фонологический, морфологический, синтаксический, лексический) складывается из своих единиц. При этом разрабатываются свои особые системы приемов.

Сравнительно-исторический метод

Различные состояния языка в процессе его развития создают основу для возникновения специального лингвистического, сравнительно-исторического метода, сыгравшего роль в развитии науки о языке. Основу метода составило

учение о генетическом родстве ряда языков, получающее свое материальное выражение в общности звуковой формы, а также положение об изменениях в фонологической системе, грамматическом строе, словарном составе родственных языков.

Сопоставление как основной метод

В отличие от сравнительно-исторического метода, основывающегося на исследовании генетически общих явлений в родственных языках, в типологии широко используется сопоставительный метод, сущность которого заключается в отыскании и определении явлений и фактов ряда языков, имеющих тождественные функции, независимо от того, являются ли сопоставляемые языки генетически родственными или нет [Аракин 1979: 62].

Сопоставительный метод дает возможность определить не только факты и явления, имеющие аналогичные функции в сопоставляемых языках, но и место, которое они занимают в своей микросистеме. Например, можно исследовать систему языковых средств, используемых в ряде языков для образования существительных со значением «деятель». В задачу такого исследования входит поиск наиболее общих тождественных признаков (изоморфных), которые составят характеристику данного явления. Эти признаки могут быть положены в основу типологической характеристики языка и использованы для типологической классификации языков, представляющей одну из актуальных проблем современного языкознания. Средством, обозначающим существительные со значением «деятель» в английском и немецком языках является суффикс -er- (Arbeiter, worker), который является ядром микросистемы средств образования существительных со значением «деятель».

Сопоставительно-типологический метод по своим приемам мало чем отличается от сопоставительного метода, однако он преследует несколько более широкие цели. Как отмечает В.Н. Ярцева, целью типологического описания языков мира является выявление суммы сходных и различных черт, характеризующих их системы, важно не только наличие в данном языке какого-либо приема или отношения, но и то место, которое занимает данный языковой факт в общей схеме распределения приемов и отношений, характерной для исследуемого языка [Ярцева 1967: 203-204]. «Таким образом, в отличие от сопоставительного, типологический метод имеет дело с сопоставлением и на

основе сопоставления с выявлением изоморфных и алломорфных черт целых систем, подсистем и микросистем исследуемых языков» [Аракин 1979: 64].

Определение изоморфных черт позволяет установить и отобрать типологические константы (изоглоссы), позволяющие проводить группировку языков по двум оппозитивным группам:

1. Языки, имеющие данный типологический признак
2. Языки, не имеющие данного типологического признака.

Например, если принять за константу категорию падежа и отсутствие категории падежа (и, следовательно, и отсутствие системы склонения), то все известные языки делятся на две типологические группы:

1. Языки, имеющие систему склонения
2. Языки, не имеющие систему склонения.

3. А. Макаев считает: «... для построения типологической грамматики весьма существенным оказывается установление и отбор на основе принципа иерархии типологических констант, или типологических изоглосс, всех уровней языка, позволяющих в своей совокупности выявить соотношение таких языковых признаков, которые разделяются всеми или большинством языков, и таких признаков, которые свойственны лишь нескольким языкам (или даже одному языку), что и позволяет определить структурный облик соответствующего языка» [Макаев 1964: 11].

В связи со сказанным возникает проблема отбора типологических признаков. В этом вопросе нет ясности, договоренности, единства. Каждый уровень языка имеет свои единицы измерения, следовательно, и типологические признаки будут варьироваться от одного уровня к другому.

Выбор типологических констант должен исходить из тех свойств, которые характерны рассматриваемому уровню или его микросистеме, а не навязаны ему извне. Например, корреляция согласных по твердости/мягкости и политония, выдвинутая Р. Якобсоном в качестве типологических констант, дали возможность А.В. Исаченко выделить в составе славянских языков четыре типологические группы:

1. Политонические (наречия сербохорватского языка);
2. монотонические языки со свободным количеством, т.е. с долгим гласным в одном из слогов (чешский, словацкий);

3. монотонические языки с динамическим ударением (болгарский язык и восточнославянские языки);

4. монотонические языки без просодической нагрузки на гласные фонемы (польский, лужицкий).

Рассмотрение специфики сопоставительного языкознания и его оснований приводит к мысли о том, что главными сферами его применения являются лингводидактика и перевод. В рамках лингводидактики сопоставление языков (особенно родного и осваиваемого иностранного) позволяет прогнозировать ошибки обучаемых, разрабатывать типологию этих ошибок и намечать пути их профилактики через оптимизацию введения и закрепления материала. В сфере переводческой деятельности сопоставление языков способствует оптимизации выбора переводческих трансформаций, трактуемых как перекодирование информации.

Имевшие ранее место споры о «статусе» курса сопоставительного языкознания, его большей или меньшей самостоятельности по отношению к курсу общего языкознания, таким образом, лишаются оснований, ибо перед курсом сопоставительного языкознания стоят собственные задачи, не совпадающие с задачами обобщающего, мировоззренческого курса общего языкознания. В известном смысле изучение сопоставительного лингвистического курса оказывается не чем иным, как завершающим этапом лингвотеоретической подготовки учителя-лингвиста.

Теория детерминантов

Большое значение для методики типологических исследований и определения универсалий имеет теория детерминантов.

Как известно, язык-это система. Основными характеристиками языка как системы являются: субстанция, воплощающая в себе эту систему и схема связей и отношений между элементами этой системы, которые представляют ее структуру. Особое свойство языка как системы - это способность приспосабливаться к выполнению определенных высказываний (для адаптивных, самонастраиваемых систем). Свойство обеспечивает наилучшее функционирование всей системы благодаря способности производить отбор как вариантов структуры, так и вариантов субстанций в зависимости от речевой обстановки.

Этот способ функционирования является определяющей характеристикой системы-детерминанта.

Анализ универсалий разных уровней с применением детерминанты привел к тому, что сложное используется после простого, двухстепенная функция получает выражение после более важной функции.

Теория позволяет с помощью ряда импликаций и с учетом структурных и субстантных ограничений получить необходимые характеристики языка и определить его типологические свойства.

Метод типологических индексов

В практике типологических исследований особое место занимает *метод индексирования,* или *типологических индексов,* разработанный Джорджем Гринбергом. В основу метода положены отдельные черты, представляющие определенные отношения и выраженные числовыми индексами. Метод Гринберга называется квантитативным из-за используемых количественных показателей. Свои расчеты Дж. Гринберг провел на тексте, включавшем 100 слов по следующим параметрам:

1) Степени синтеза или общей сложности слова. Если число морфем в исследуемом тексте M, а число слов - буквой W, то отношение M к W является показателем синтеза и называется индексом синтетичности. Этот индекс для аналитических языков будет ниже, чем для синтетических языков.

2) Способам связи. Если буквой A обозначить агглютинативных конструкций, а J - число швов между морфемами, то отношение A к J служит показателем степени спаянности слова и носит название индекс агглютинации. Дж. Гринберг писал, что язык с высоким индексом агглютинации следует считать агглютинативным языком, а язык с низким индексом агглютинации - фузионным (флективным).

3) распространенности словообразовательных и словоизменительных морфем. Если R - число корневых морфем в тексте, W - число слов в тексте, то отношение R к W есть индекс деривации. Если подсчитать, что все деривационные морфемы D, то отношение D к W - это показатель словообразовательной способности языка.

4) характеристике следования аффиксов корню. Если P - это префиксы, то отношение P к W - индекс префиксальности, т.е. отношение числа префиксов к числу слов.

Отношение S к W - индекс суффиксальности, т.е. отношение числа суффиксов к числу слов.

Если Pi - это чистые словоизменения, то отношение Pi к N - это индекс словоизменения, в чистом виде характеризует словоизменительные возможности языка [Аракин 1979: 66-67].

Кроме перечисленных методов типологического анализа, характерных для типологии, в типологических исследованиях используются методы, принятые для исследования других отделов языкознания.

Тема: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ

Определение термина «лингвистические универсалии»

Лингвистические универсалии - это свойства всех языков или большинства из них. Теория лингвистических универсалий рассматривает и определяет:

1. Общие свойства всех человеческих языков в отличие от языков животных;
2. Совокупность содержательных категорий, теми или иными средствами выражающихся в языке. Например, во всех языках выражены отношения между субъектом и предикатом, категория оценки, определенности / неопределенности, множественности, все языки знают членение на тему и рему.
3. Общие свойства самих языковых структур, относящиеся ко всем языковым уровням. Например, в любом языке не могут существовать менее 10 и более 80 фонем. Обычно их количество варьируется от 20 до 40 (в европейских языках) [Языкознание 1998: 535-536].

Термин «языковые универсалии» употребляется в языкознании с 1961 года, с нью-йоркской конференции по языковым универсалиям. Авторы «Меморандума о языковых универсалиях» Дж. Гринберг, Ч. Осгуд, Дж. Дженкинс пользовались термином «универсалии языка». Большинство отечественных ученых, вслед за Б.А. Успенским [Успенский 1969], пользуются

термином «лингвистические универсалии. В этой связи Ю.В. Рождественский писал, что термин «лингвистические универсалии» покрывает только естественные языки (традиционное поле лингвистики), а термин «универсалии языка» «покрывает также и более широкое эмпирическое поле - семиотику» [Рождественский 1969: 22].

Выявление языковых универсалий и история их исследования

Универсальные свойства языка интересовали языковедов с давних пор. Однако впервые вопрос о возможности их эмпирического выявления был поставлен выдающимся американским лингвистом Дж. Гринбергом в начале 1960-х годов. Нельзя считать случайностью, что произошло это именно в указанный период. Именно в конце 1950-х - начале 1960-х годов начали бурно развиваться лингвистические теории, стремящиеся определить базовые свойства человеческого языка дедуктивным путем (без обследования языков), вывести их из определенного формализма. Этому подходу, представленному в первую очередь порождающей грамматикой, и противопоставил Гринберг свой индуктивный (с обследованием большого корпуса языков), эмпирический метод изучения универсальных свойств языка. Универсалии этого типа могут иметь исключения. Суть метода состояла в обследовании языков различных семей и регионов по одним и тем же параметрам и выявлении точек совпадения обследуемых языков, которые и назывались универсалиями.

Основной вопрос, возникающий в связи с этим методом, состоит в следующем: как можно установить, что некоторое свойство является общим для всех языков мира? Существует только один сколь бесспорный, столь и нереалистичный способ добиться такого результата: проверить на интересующее свойство все до последнего языки, на которых говорят или когда-либо говорили на Земле. Нереалистичен такой способ не только потому, что требует от исследователя громадных трудозатрат, подчас несоизмеримых получаемому результату, но еще и потому, что многие аспекты грамматики до сих пор исследованы в сравнительно небольшом количестве языков. Даже такая, казалось бы, простая вещь, как порядок слов в предложении и словосочетаниях различных типов, детально исследована максимум в 20% языков мира, а,

например, семантика глагольных категорий подробно описана в еще меньшем количестве языков.

Из этого, казалось бы, следует, что ни одной лингвистической универсалии выявить на практике невозможно. Такой вывод, однако, верен только при наиболее «жестком» понимании универсалий, не допускающем исключений из них. Такое понимание практически не позволило бы говорить об эмпирическом выявлении общих свойств человеческого языка, поэтому вполне закономерно, что Дж. Гринберг и его последователи приняли другое, так называемое статистическое понимание универсалий. При нем не требуется проверки универсалий в каждом языке мира. Проверка универсалий осуществляется на достаточно ограниченном множестве языков, которое называется выборкой. В первых работах Дж. Гринберга по проблеме универсалий объем выборки составлял 30 языков, в современных же исследованиях он обычно равен приблизительно 100 языкам. Основные требования к выборке касаются не столько количества, сколько принципов отбора входящих в нее языков. Выборка должна быть составлена таким образом, чтобы в ней равномерно были представлены языки различных семей и регионов («ареалов»). Иначе может возникнуть ситуация, когда свойство, наблюдаемое для всех языков выборки, в действительности будет не универсальным свойством языка, а свойством, характерным для семьи или ареала с непропорционально большим числом языков в выборке.

Проиллюстрируем эту возможность примерами. Предположим, что исследование универсалий порядка слов осуществляется на выборке, в которой преобладают языки тюркской семьи. Во всех языках этой семьи базовый порядок членов предложения «подлежащее - дополнение - сказуемое». Если нетюркские языки, составляющие в выборке меньшинство, по случайности окажутся языками с тем же порядком слов, на основании выборки можно будет сделать вывод об универсальности порядка «подлежащее - дополнение - сказуемое» в простом предложении. Однако, на самом деле этот порядок не универсальный, что сразу станет очевидным, если, наравне с тюркской, включить в выборку языки других крупных языковых семей, в частности, индоевропейской (где преобладает порядок «подлежащее - сказуемое - дополнение») и семитской (где преобладает порядок «сказуемое - подлежащее - дополнение»). Непропорционально большое число языков какого-либо ареала в

выборке также может привести к выводу неверных универсалий. Пусть, например, универсалии падежного оформления главных членов предложения исследуются на выборке, где преобладают африканские языки. Ни в одном языке африканского континент>-"не наблюдается такой схемы падежного оформления, при которой^подлежащее непереходного глагола и прямое дополнение переходного глагола стоят в одном и том же падеже, отличающемся от падежа подлежащего переходного глагола (такая схема падежного оформления называется эргативной). При определенном подборе неафриканского[7] «меньшинства» в составе выборки может оказаться, что в ней не будет ни одного языка с данной схемой падежного оформления, и можно будет сделать вывод об универсальном запрете последней. Если же в выборке равномерно представлены языки всех континентов, то попадание в нее языков с данным типом падежного оформления можно считать гарантированным, поскольку он весьма распространен среди языков Евразии (кавказские языки, некоторые индоиранские языки, баскский язык и др.), Австралии, Океании, Латинской Америки.

Адекватно составленная выборка является, таким образом, необходимым условием всякого исследования, имеющего своей целью открытие языковых универсалий. За почти сорок лет, прошедших после публикации пионерских работ Дж. Гринберга, техника составления языковых выборок была существенно усовершенствована, однако основные принципы ее остались теми же: охват максимального количества языковых семей и ареалов, при равном, по возможности, «представительстве» каждой семьи и каждого ареала в выборке.

Если некоторое свойство наблюдается у всех языков выборки, это не дает основания утверждать, что оно верно и для всех языков мира, не вошедших в выборку. Однако можно утверждать, что это свойство высоко вероятно в любом языке. Тем самым, роль языковой выборки при исследовании универсалий примерно такая же, как роль выборки респондентов в социологических опросах: выборка не может дать абсолютно точной картины того множества, которое она представляет, но велика вероятность, что у этого множества наблюдаются те же свойства, что и у выборки.

Исследование универсалий велось в последние десятилетия практически во всех областях языкознания, однако нельзя сказать, что везде оно было одинаково интенсивным и результативным. В целом следует признать, что в

синтаксисе исследование универсалий продвинулось дальше, чем в фонетике и морфологии (хотя некоторые весьма интересные результаты получены и в двух последних областях). Однако и синтаксическая проблематика исследована в отношении универсалий неравномерно: больше всех, пожалуй, «повезло» таким разделам синтаксиса, как порядок слов, падежное оформление главных членов предложения, структура сложноподчиненного предложения. План - выявить эмпирическим путем все универсальные характеристики человеческого языка - пока весьма далек от осуществления.

Представляется очевидным, что наиболее редкими и одновременно малосодержательными являются самые простые по форме универсалии, представляющие собой утверждение, что некоторый объект (грамматическая категория, часть речи, правило порядка слов и т. п.) присутствует в каждом языке. Хоть и верно, что, например, в каждом языке есть гласные и согласные, неверно, что в каждом языке есть падежи (падежи отсутствуют во многих языках Юго-Восточной Азии); неверно, что в каждом языке есть грамматический род (отсутствует, например, в английском); неверно, что в каждом языке выделяются глаголы и имена (например, в древнекитайском языке противопоставления имен и глаголов нет - одно и то же слово может употребляться и в той, и в другой функции; например, ***вт*** означает и 'царь', и 'царствует'). Иными словами, даже наиболее общие, широко распространенные по языкам грамматические категории не являются универсальными.

Напротив, чрезвычайно перспективным оказывается исследование универсалий, в формулировке которых присутствует не один, а два грамматических объекта (свойства) или более. Покажем это на примере универсалий порядка слов. Если обратиться к порядку имени и его зависимых, окажется, что в языках мира любой тип зависимого может как предшествовать, так и следовать за именем. В частности, генитив следует за именем в русском языке *(дом отца),* но предшествует имени в турецком языке *(Ahmet'in evi* 'дом Ахмеда' [букв. 'Ахмеда дом']). Относительное предложение следует за именем в английском языке *(the person whom John knows* 'человек, которого Джон знает'), но предшествует имени в японском языке *(John-ga wakaru hito* 'человек, которого Джон знает' [букв. 'Джон знает (которого) человек']. Иными словами, ни один из порядков слов не универсален.

Виды универсалий

Существуют различные классы универсалий.

По характеру самого утверждения различают полные и неполные универсалии. Универсалии, которые не имеют исключений, называют полными, или **абсолютными.** Универсалии, которые предполагают несколько исключений, называют неполными, или **статистическими** (вероятностными) [Мечковская 2000: 286-287].

Примеры абсолютных универсалий:

Во всех языках есть местоимения.

Во всех языках имеются модальные значения.

Примеры статистических универсалий:

Почти во всех языках имеются не менее двух гласных фонем.

В большинстве языков имеется носовой согласный.

В зависимости от их логической формы различают **простые** и **импликативные** (импликационные) универсалии. Простые, или элементарные, универсалии констатируют наличие какого-либо явления. Это высказывания вида: *В каждом языке имеется явление X.*

Импликативные универсалии (или импликации) - это высказывания с условной придаточной частью, в которых констатируется взаимосвязанное наличие двух языковых явлений. Импликативные универсалии формулируются в следующем виде: *В каждом языке, если имеется явление X, то имеется и явление Y,* хотя обратное не обязательно верно, то есть наличие *X* не имплицирует *Y.* Сравните примеры:

Если имеется музыкальное ударение, то отсутствует оппозиция согласных по мягкости- твердости» <...>.

Если имеется противопоставление по роду у существительных, то такая же оппозиция есть и у местоимений [Мечковская 2000: 288-289].

К импликативным относится подавляющее большинство универсалий, известных на сегодняшний день.

Другая хорошо известная разновидность универсалий является более сложной по своей логической структуре, чем универсалии импликативные, и имеют формулировку следующего типа: *если в некотором языке имеется свойство X, то в этом языке имеется и свойство Y, и наоборот.* В этом случае исключается не одна комбинация свойств, как в импликативной универсалии, а

две: *в языке не может наблюдаться свойство X без свойства Y, а также свойство Y без свойства X.* Такие универсалии называются эквиваленциями, по названию логического отношения, описываемого формулой: *если X, то У, и если У, то X.*

Параметр позиции генитива связан универсалией-эквиваленцией с другим параметром порядка слов, а именно наличием в языке предлогов или послелогов. Послелог - это служебная часть речи, по функции подобная предлогу, однако линейно располагающаяся не перед, а после имени, с которым сочетается. В русском языке о послелогах можно говорить лишь с большой натяжкой: в качестве таковых ведут себя слова *ради, вопреки* и некоторые другие в тех редких случаях, где они располагаются после сочетающегося с ними имени: *чего ради? рассудку вопреки.* За исключением этих сочетаний, в русском языке используются предлоги. Импликативные универсалии и универсалии-эквиваленции - это основные виды универсалий, связывающих два языковых свойства. Выявление первых универсалий такого рода в начале 1960-х годов было подлинной научной сенсацией, поскольку убедительно показало не предполагавшуюся ранее связь между многими свойствами языка. Однако впоследствии, по мере выявления все новых и новых универсалий, естественно возникло стремление к обобщениям над ними. Одним из способов таких обобщений стало выстраивание импликативных универсалий в своеобразные цепочки, которые получили название иерархий. Иерархия включает в себя не два признака, а более, причем признаки эти последовательно связаны импликативной зависимостью *(еслиX, то Y; если Y, то* Z H T . д.).

Преимущество иерархии состоит в том, что она наглядно показывает существование универсальной взаимосвязанности языковых параметров, количество которых может быть сколь угодно большим. Иерархии, а также другие типы «обобщающих» универсалий открывают широкие перспективы для объяснения свойств человеческого языка. Дело в том, что, рассматривая некоторую импликативную универсалию в отдельности, ей можно предложить неограниченное количество объяснений. Многие из этих объяснений, однако, легко разобьются о «смежные» универсалии, относящиеся к той же самой области грамматики. Если же с самого начала рассматривать такие универсалии в единой системе, возможность придти к правдоподобному их объяснению резко возрастает. Надо сказать, что открытие ряда иерархий в 1970-1980 годы

позволило лингвистам значительно глубже понять природу таких явлений, как, например, падежное оформление главных членов предложения, а также образование относительных предложений. Это показывает перспективность и осмысленность поиска языковых универсалий, несмотря на то, что, как уже было сказано выше, исследованные на сегодняшний день универсалии не позволяют нарисовать полную картину «всеобщей грамматики» человеческого языка.

Кроме того универсалии могут быть **количественными** и **неколичественными.** Количественные универсалии постулируют некоторую количественную закономерность (во всех языках число фонем не превышает 85-ти). Все остальные универсалии являются неколичественными.

В зависимости от того, в терминах какого языкового уровня сформулирована универсалия, получают основные типы универсалий: фонологические, морфологические, синтаксические, лексические, семантические и символические.

Фонологические универсалии: *нет языков без гласных, нет языков без смычных согласных.*

Морфологические универсалии: *местоимения во всех языках имеют три лица, если в языке выражается тройственное число, то в этом же языке выражается и двойственное число.*

Синтаксические универсалии: *в каждом языке существует сочинительная связь, во всех языках имеются синтаксические конструкции сравнения.*

Семантические универсалии утверждают закономерности развития значений. Например, *во всех языках названия частей человеческого тела переносятся на неодушевленные предметы (ушко иглы, носик чайника), а слова, связанные с одним органом чувств, переносятся на другие органы чувств (кричащие краски).*

Универсалии могут быть **синхроническими** (то есть констатирующими некоторое явление на данном конкретном этапе развития языка) и **диахроническими** (констатирующими закономерности в развитии языков), как например, *при развитии фонологии есть тенденция к установлению симметрии.* Синхронические и диахронические универсалии взаимосвязаны. Эта взаимосвязь выражается в том, что не существует такого синхронного

состояния языка, которое не явилось бы итогом каких-либо диахронических процессов (за исключением новообразований типа искусственных языков и пиджин-языков), а также как и нет такого диахронического процесса, результатом которого оказалось бы синхронное состояние языка, не соответствующее универсальным закономерностям.

Исследование языковых универсалий имеет большое значение не только для смежных областей - психолингвистики и психологии. Оно, кроме того, тесно связано с выявлением закономерностей языкового аспекта человеческого поведения и потому важно для развития наук, связанных с изучением поведения.

Задачи универсалий в лингвистических исследованиях

Определяя место универсалий в лингвистических исследованиях, можно выделить две противоположные задачи, решение которых в той или иной степени связано с универсалиями. Этими задачами являются: 1) построение универсальной модели естественного языка и 2) изучение тех модификаций и вариантов, в которых реализуются многие универсальные категории, признаки и свойства языка.

Первая задача относится к общей теории языка, вторая - к сфере типологии. Такие «полные универсалии», как логико-грамматическое членение предложения, или категории агенса и пациенса, или атрибутивность и принадлежность, в равной степени, как и противопоставление слоговых и неслоговых фонем, и т.д. как бы переходят в другой ключ, если изучается существенная вариантность в их реализации. Переход к типологии обусловлен переключением от рассмотрения, какие признаки являются универсальными, к анализу, как реализуются те элементы и свойства, которым приписывается статус универсалий, так как типология, прежде всего, занимается качественными различительными характеристиками. Именно в этом случае универсалия выступает как некий обобщенный инвариант, модификации которого могут оказаться типологическими признаками языков. Тем самым, признается, что существует значительный класс полных универсалий, которые участвуют в построении обеих моделей разных языков.

Иное положение занимают так называемые импликативные универсалии, и иным является их отношение к типологии. По своей сущности они

представляют собой один из контрастных вариантов более общего или даже универсального признака, который может быть противопоставлен другому столь же возможному варианту. Так, например, существует определенная и, по-видимому, даже обязательная зависимость между статусом агенса и пациенса в языке. Наблюдения показали наличие определенной взаимности в их структурных характеристиках. Это может быть выражено в ряде импликативных универсалий.

1. Если в языке имеются различия в оформлении падежа производителя или носителя признака у разных классов глаголов (ср. в аварском языке наличие в оформлении производителя признака при переходных и непереходных глаголах, глаголах аффекта, обладания, восприятия), то нулевая форма или абсолютный падеж закреплен за субъектом одного класса глаголов и за объектом другого класса, или в иной формулировке - если в языке имеется различие в оформлении производителя признака (агенса) у разных групп глаголов, то в нем отсутствует общее специализированное оформление пациенса или объекта, так как неоформленный падеж может выступать при одних глаголах в функции субъекта (например, при переходных глаголах в баскском языке), при других глаголах - в функции объекта (переходные глаголы в том же языке). Имплицитно эта характеристика соотнесена или противопоставлена другой закономерности, носящей столь же ограниченный характер.

2. Если в языке имеется единственная обобщенная форма обозначения деятеля при глаголах любой семантики, то обычно имеется и специализированная форма обозначения прямого объекта. Очевидно, ни один из этих вариантов не может быть включен в обобщенную модель естественного языка, поскольку каждая из приведенных «неполных универсалий» является типологически ограниченной - она выделяет известную совокупность типологических признаков, объединяющих определенную группу языков в отличие от других языков. Условно такие общие закономерности можно было назвать типологическими универсалиями.

Однако сформулированные в такой форме типологические универсалии отражают лишь самую обобщенную схему зависимостей; в реальных языках данные структурно-семантические отношения получают разное материальное оформление в зависимости от их строевых особенностей, ср. в применении к

языкам эргативного строя: 1) наличие или отсутствие изменения по падежам; 2) наличие или отсутствие полиперсонного спряжения; 3) наличие или отсутствие деления имен на классы и в связи с этим наличие или отсутствие включения классных показателей в спрягаемую форму; 4) наличие разных группировок глаголов, влияющих на оформление агенса и пациенса; 5) возможность полного или частичного охвата глагольной парадигмы данной схемой. К тому же последовательность реализации всей суммы признаков, отличающих конкретную типологическую универсалию, весьма относительна в строе языков, объединяемых в один тип.

Типологически релевантные неполные универсалии представляют собой по сути дела обобщенную модель, типологический эталон, освобожденный от частных вариантов и отступлений. Смысл выделения подобного инварианта заключается в том, что с его помощью только и может быть обнаружено и более полно изучено соотношение общих типологических закономерностей и конкретного многообразия их преломления в языках, т. е. только этим путем может быть решена важнейшая задача любого типологического исследования.

Раздельное рассмотрение полных и неполных универсалий показало, что их соотношение с типологическими характеристиками языка и процедура их использования в типологических исследованиях различны.

По-видимому, возможно реконструировать полную универсалию на основании серии импликативных универсалий, содержащих набор взаимосвязанных признаков, позволяющих выделять флективный, агглютинативный и так называемый аморфный тип языков, причем, конечно, каждый из этих типов, в равной степени, как и наборы устанавливаемых признаков, является обобщенной моделью, своеобразным эталоном, освобожденным от частных вариантов и отступлений. И в данном случае сохраняет силу утверждения о том, что не существует чистых типов. Сопоставление типов в этом последнем случае приводит к выводу, что имеется обязательная зависимость способов выражения грамматических значений от структуры слова. Этот вывод является своего рода полной универсалией, которая получается путем реконструкции, на основании сопоставления типологически ограниченных универсалий, т. е. в конечном итоге индуктивным путем. Бесспорно полные универсалии, соотнесенные с ограниченными или типологически характеризованными универсалиями, обладают крайне

обобщенным значением, весьма бедны по своему содержанию и в известной степени мало информативны. Особенно ясно эта черта данной группы полных универсалий проявляется при сопоставлении с типологическими универсалиями, являющимися их модификациями или вариантами.

Тема: ЯЗЫК-ЭТАЛОН

Понятие языка-эталона

Попробуем представить все универсалии не как перечни элементов или признаков, обязательных для любого языка, а как уровневую иерархию систем этих элементов (фонологических, морфологических, синтаксических, семантических и так далее). Представим иерархические взаимосвязи этих систем по тому, как они отражены в межуровневых импликациях и аксиомах уровневой концепции языка. В результате таких мыслительных операций в нашем сознании возникнет абстрактный и очень схематичный образ «языка вообще», «универсального языка». Такая мысленная модель «языка вообще», построенная путем мысленного соотнесения универсальных черт конкретных языков, - это и есть язык-эталон.

Язык-эталон - это гипотеза, мысленное построение, допущение об общей части в структурах сопоставляемых языков. Фактически вообще всякое сопоставление (как универсальный познавательный метод) эксплицитно исходит из уверенности, что в сопоставляемых объектах есть некоторая фундаментальная общность, заключенный в самих объектах эталон (мерило), и есть отклонения от этого эталона - те или иные, большие или меньшие вариации. Если в объектах нет общих черт, т.е. нет основания для сравнения, то сопоставление бессмысленно и бесконечно. При сопоставлении языков таким общим основанием служит представление о некоторой общей (инвариантной) структуре в строении сопоставляемых языков.

Понятие о языке-эталоне в качестве абстрактного «гипотетического инварианта языков мира» конкретизируется в типологии в менее абстрактных представлениях о «эталоне» аналитических языков, «эталоне» агглютинативных языков и так далее, то есть в представлениях о типах строения некоторых классов языков. Разумеется, эти «эталоны» аналитизма или

агглютинации тоже абстракция, их не обнаружить среди конкретных этнических языков - таких «типологически выдержанных» (на 100 %) языков не существует в природе. Однако у языковедов есть представление о том, что такое 100 % аналитизма или 100 % агглютинации. Вот эти представления и есть соответствующие языки-эталоны.

При сравнении языков необходим язык-эталон, от которого отталкиваются при описании и характеристике различных языков. Язык-эталон - это метаязык по отношению к другим характеризуемым языкам. При этом метаязык - некоторый определенный язык. Это может быть искусственный или естественный язык, через который описывается другой язык. Например, надо охарактеризовать эллиптическую конструкцию в русском языке. Мы реконструируем соответствующую полную конструкцию. На основе сравнения с полной конструкцией мы приходим к пониманию эллиптической.

Присутствие метаязыка неизбежно при сравнительном анализе, он всегда используется при создании классификации, но нечетко. В качестве языка-эталона может быть использован любой язык. Это и делается в учебниках иностранного языка, когда эталоном является родной язык учащегося. Эталон используется при описании диалектов, когда они описываются как отклонения от литературного языка. Первые латинские грамматики описывались по греческому эталону, а в дальнейшем латино-греческий эталон применялся для составления грамматик древних европейских языков (например, церковнославянского, английского и других). По образцу санскритского языка строились тибетские грамматики.

Иногда метаязык строится специально. В области сравнительно-исторического языкознания в роли языка-эталона (или метаязыка) выступает праязык (но вопрос о его реальном существовании в данном случае не обсуждается).

Признаки языка-эталона

Ю.В. Рождественский выделил ряд признаков, которым должен соответствовать язык-эталон [Рождественский 1969:40].

- Язык-эталон обосновывает лингвистические универсалии теоретически и сам представляет собой основание типологической теории.

- Язык-эталон - это язык-объект для типологической теории: он представляет все языки мира в одном языке.
- Язык-эталон содержит утверждения, описывающие два рода свойств языка: утверждения, объясняющие строение всех языков без их типологических различий, и утверждения, касающиеся универсальных дефиниций, различающих языки.
- Язык-эталон строится на генеративных основаниях и обычно пользуется символами.
- Язык-эталон - это метаязык типологии, так как он интерпретирует предшествующие типологические высказывания.

Виды языков-эталонов

Наиболее важно различение языков-эталонов анкетного и редукционного типа.

Анкетный эталон представляет собой не что иное, как максимально широкий перечень единиц языков-объектов и их свойств с указанием соответствий между ними. Проследить на основе анкетного эталона сходства и различия языков-объектов достаточно трудно, поскольку в нем не заданы принципы объединения сходных языков, а сами списки свойств языков весьма громоздки. В соответствии с этим анкетные, максимально полные эталоны перспективны в частном языкознании для получения по возможности подробного описания языка, тогда как при сопоставлении языков целесообразно прибегать к другому методу представления языковых фактов - использованию редукционного языка-эталона.

Редукционный язык-эталон строится как неким образом упорядоченный перечень признаков (свойств) единиц языков-объектов, где каждый последующий признак вводится после предыдущего таким образом, чтобы обеспечивалось расширение системы единиц, полученной на предыдущем шаге редукции. Тем самым редукционный язык-эталон оказывается своеобразным перечислением признаков и соответственно единиц языков-объектов, получаемых на определенных этапах расширения некоторой минимальной системы. Благодаря этому между сравниваемыми посредством редукционного языка-эталона системами языков-объектов устанавливаются отношения большей или меньшей степени развитости или сложности.

Необходимо отметить, что редукционный язык-эталон дает, по сравнению с анкетным, более экономное описание языков-объектов. Кроме того, он удачно увязывается с дидактическим принципом восхождения от простого к сложному.

Помимо дерева исчисления фонем в дихотомической фонологии существуют и другие прецеденты использования в лингвистической практике языков-эталонов редукционного типа. Прежде всего, это методика так называемого семантического поля, когда, подобно исчислению признаков фонем, посредством ветвления дерева исчисляются семантические множители (семы).

Как своеобразную редукцию можно рассматривать также переход от той или иной семантической категории к системе средств ее выражения в языке-объекте. Так, например, для категории падежа можно ввести следующую очередность пошагово вводимых уточняющих характеристик: семантический падеж - морфологический падеж - падежная система отдельного языка, организованная в соответствии с некоторым универсальным исчислением сем.

Редукционный язык-эталон представляет собой и порождающая грамматика хомскианского типа с ее переходом от глубинной структуры к поверхностной через трансформации, специфическая цепочка которых образует характеристику языка-объекта. На основе порождающей трансформационной грамматики можно получать достаточно детальные и информативные описания языков-объектов. При этом как язык-эталон трансформационная грамматика отличается большей степенью единообразия и эксплицитности.

В связи с проблемой языка-эталона в современной лингвистике следует также иметь в виду, что все типы языка-эталона принадлежат сфере методики, научного инструментария, но не сфере методологии как некоторого мировоззрения, тем или иным образом ориентированного на онтологию языка. Обусловленные методом приемы описания нельзя абсолютизировать и рассматривать как отражение сущности объекта (в данном случае естественного языка). Ценность всякой методики заключается, в частности, именно в том, что от нее можно отказаться, заменить на другой ее вариант и при этом остаться на тех же мировоззренческих позициях.

Таким образом, вполне очевидно, что продуктивное сравнение языков в любом случае целесообразно осуществлять на основе некоторых языков-эталонов, разрабатываемых специально для такого сравнения. Важно лишь,

чтобы оно вело к оптимальному выявлению характерологии данных языков, т.е. к установлению того, каким образом в языках-объектах реализуются всеобщие свойства языка как атрибута человека и человеческого общества.

Использование языка-эталона позволяет создавать типологическое описание даже одного языка-объекта, поскольку он сопоставляется с эталоном, тогда как контрастивное и даже конфронтативное описание предполагает как минимум два языка-объекта. Посредством языка-эталона возможно также типологическое сопоставление языков различной онтологии: естественных и искусственных, живых и мертвых, реально засвидетельствованных и реконструированных. Таким образом, типологическое сравнение принципиально отличается от нетипологического. Иными словами, типологическое сравнение представляет собой сравнение (сопоставление) двух или более языков-объектов посредством одного и того же языка-эталона в целях выявления их типологической специфики.

Типология языков имеет дело с неограниченным числом языков. Это могут быть сходства, например, языки, имеющие генетические сходства, например, языки индоевропейские. Это могут быть языки, ограниченные определенным ареалом, например, балканские языки. Наконец, это могут быть языки, отмеченные каким-либо языковым признаком, принятым в качестве определяющего критерия, например, языки, в которых предоставлены пространственные падежи, или одни, в которых дополнение предшествует сказуемому и т. д.

Хотя проблема языка-эталона и поставлена на повестку дня лингвистами, занимающимися проблемами типологии и универсалий, тем не менее, в настоящее время наша наука ограничивается лишь теоретически суждениями по этому вопросу и не может предложить средства научного описания языков, которое бы могло претендовать на название язык-эталон.

Тема: ОТ СТАТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ К ДИНАМИЧЕСКОЙ

Задачи Как-типологии и Почему-типологии

В настоящее время существует тезис, что типология будущего двигается от статической модели языка к динамической, т.е. от таксономических задач к

объяснительным. Типология систематизирует наблюдения над проявлениями свойств и различий между языками. Поскольку состав и специфика типов зависит от степени варьирования языковых структур, то типология может развиваться. До последнего времени основной задачей типологии был поиск ответа на вопрос: «Как и чем языки отличаются друг от друга?». Основной задачей Как-типологии была *таксономия,* т. е. классификация языков по всевозможным параметрам.

В последнее время становится очевидным. Что в типологии, как и в общей теории языка, происходят качественные изменения исходных данных и, наряду с Как-вопросами, все чаще начинают ставиться Почему-вопросы. Например: *Почему языки тем-то отличаются друг от друга?.* Тем самым на смену таксономической Как-типологии приходит объяснительная типология, которая призвана ответить не только на вопрос о существовании, но и о причинах существования / несуществования тех или иных явлений в языке.

Основной подход к Почему-типологии основывается на фундаментальной гипотезе о функционировании мотивированности языка. А именно о том, что язык (как механизм, устройство или средство) должен иметь не произвольную структуру, а именно такую, которая оптимально была бы согласована со способами его использования, чтобы язык осуществлял свое предназначение - коммуникативную функцию.

Если данная гипотеза верна, то знание условий функционирования языка может объяснить, почему грамматики языков именно таким образом отличаются. Данная гипотеза объясняет также, почему объяснительная Почему-типология, а именно ее цели не могут быть разрешены в рамках таксономических методов, а требуют функционального метода, ориентированного на деятельностную модель языка. В основе типологии должна лежать не традиционная статистическая модель языка, а динамическая модель, согласованная с моделью языковой деятельности, т.е. описывающая язык как механизм, участвующий в преобразовании речемыслительных задач в текст.

Существенные признаки Почему-типологии

А.Е. Кибрик указывает на некоторые существенные черты, характеризующие динамический метод Почему-типологии. Динамический

метод не автоматизирует языковую способность человека, не противопоставляет ее другим способностям, а рассматривает как частное проявление общей способности человека к целесообразному поведению. Из этого следуют два важных тезиса:

1. В языковом поведении многое предопределяется не собственно языковой способностью, а общностью языкового поведения с прочими видами поведения человека;

2. Языковая способность формируется под воздействием других способностей, потребности которых она должна удовлетворять.

Объяснительные возможности динамической Почему-типологии позволяют не только достичь ранее недоступных обобщений, но и по-новому взглянуть на проблему простоты и сложности языка.

Типологические характеристики являются комплексом гештальтов, грамматикализирующих процесс вербализации мысли на данном языке. Каждая потенциально возможная цепочка переходов от речемыслительного замысла к сообщению есть элемент пространства типологических возможностей варьирования естественного языка.

При динамическом подходе к типологии пространство типологических возможностей реализации языковой структуры не является простым конгломератом случайных альтернатив. Существует естественное иерархическое расслоение типологических характеристик языка, которые позволяют выделить среди них более доминантные и более периферийные (связанные с более поздними этапами означивания мысли, воплощения ее в языковую форму). Тем самым, есть внешние предпосылки для установления причинно-следственных отношений между типологическими параметрами. Это позволяет обосновать преимущества контенсивной (семантической) типологии над формальной и заложить фундамент динамического объяснения типологических импликаций (т.е. разновидностей универсалий) [Кибрик 1989].

Тем самым, согласно А.Е. Кибрику, можно будет преодолеть разнобой в определении понятий языковой тип, языковые параметры, лингвистические универсалии.

Тема: ФОНЕТИКО-ФОНОЛ(ЭТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ

Об истоках фонологической типологии

Типология организации языков возникла в начале 20-го века. Ее пионерами стали ученые Пражского лингвистического кружка (В. Скаличка, Р.О. Якобсон, Н.С. Трубецкой). Еще в 1922 году Б. Гавранек на международном конгрессе по фонетическим наукам выступил с докладом «О фонологической географии». В 1935 году В. Скаличка опубликовал работу о сопоставлении чешской и венгерской фонологических систем. Благодаря фонологическим исследованиям, типологические исследования звуковой организации языков развивались быстро и успешно. В силу относительной простоты организации звукового уровня (в сравнении с морфологией, синтаксисом и лексикой) в фонологической типологии распространилась классификации фонологических систем, а не только их типологические характеристики [Мечковская 2000: 57].

Слоговые и неслоговые (фонемные) языки

Звуковая неповторимость языка создается не столько составом фонем и аллофонов, сколько их частотностью и характерными цепочками звуков на границе слогов. Существует ограничение в составе моделей слоговых структур, т.е. слоги образуют не любые комбинации звуков, а некоторые определенные типичные комбинации для языков. Наиболее тесно взаимосвязаны звуки в языках слогового строя: это большинство языков Китая и Юго-Восточной Азии. В таких языках существует множество ограничений на сочетаемость звуков. Поскольку появление звуков, образующих слог, в значительной мере обусловлено другими звуками этого слога, то звуки в этих языках не обладают самостоятельными смыслоразличительными возможностями. Поэтому в слоговых языках минимальной смыслоразличительной единицей является не фонема, а слог (силлабофонема). Каждая силлабофонема - это звуковая оболочка морфемы или одноморфемного слова.

В слоговых языках ограничен не только круг допустимых моделей слогов, но и количество разных слогов. Например, китайский язык характерен тем, что все слоги имеют формулу: согласный + гласный. Сочетание согласных невозможно, следовательно, общее количество слогов в китайском языке ограниченно. Поскольку количество слогов-морфем ограниченно, то в

китайском языке развилось смыслоразличительное использование слоговой интонации. Четыре разных тона увеличивают количество слогов-морфем до 1324 единиц [Мечковская 2000:63-66].

В неслоговых языках (т.е. в языках, где основной смыслоразличительной единицей является фонема, а не слог) звуковые цепи, т.е. модели слогов, более разнообразны, но и в них есть определенные ограничения. Например, в арабском языке есть только две модели слога:

1. Согласный + гласный (открытый слог)
2. Согласный + гласный +согласный (закрытый слог)

В немецком языке звонкие шумные согласные не встречаются в конце слога. Ограничения в моделях слогов и звуковых цепей влияют на номинативные ресурсы языка, а также на их динамику.

Тонические и атональные языки. Супрасегментный (просодический) уровень языка

Фонемы, будучи линейными смыслоразличительными единицами, образуют сегментный уровень языковой структуры, а ударение и интонация, наслаиваясь на звуки и характеризуя слово или фразу в целом, характеризуются как **супрасегментные** *(надсегментные) средства языка.* Супрасегментный уровень называют также просодическим. Это объясняется тем, что в античных и позже европейских грамматиках ударение рассматривалось не в фонетико-фонологическом разделе, а в разделе стихотворных размеров. Тогда этот раздел назывался ***просодией*** (от греч. ударение). Просодия слова определяется ударением, а просодия предложения (высказывания, фразы) определяется интонацией. В зависимости от фонетической природы различают три вида словесного ударения [Мечковская 2000:66-68]:

1. **Тоническое** (музыкальное, мелодическое, хроматическое) ударение

При тоническом ударении ударный звук выделяется повышением или понижением тона. Тонические языки многочисленны, к ним относятся все слоговые языки, многие неслоговые языки (древнегреческий, старославянский, сербский, хорватский, балканские, скандинавские и др.).

2. **Динамическое** (выдыхательное, экспираторное, силовое) ударение

При динамическом ударении ударный звук выделяется большим напором выдыхаемой воздушной струи и большей мускульной напряженностью в

артикуляции ударного слога. К атоническим языкам, т.е. языкам с динамическим ударением, относятся романские языки, английский и немецкий языки, большинство славянских языков (за исключением сербского, хорватского и словенского).

3. **Количественное** ударение

При количественном ударении ударный гласный выделяется длительностью звучания. Количественное ударение типологически возможно, но в действительности самостоятельно не встречается, оно встречается совместно с динамическим или музыкальным ударением. Количественное ударение типологически несовместимо с оппозицией долгих и кратких гласных фонем.

Как правило, в отдельном языке представлен один тип ударения - или динамическое, или музыкальное ударение. Однако встречаются языки с несколькими видами ударения (в датском языке имеются два типа ударения, в шведском - все три типа ударения).

В некоторых языках словесное ударение отсутствует, например, в палеоазиатских языках (чукотско-камчатских, эскимосско-алеутских, енисейских и др.) и в некоторых тунгусо-маньчжурских языках.

Интонационно-ритмическое своеобразие языков

Просодические средства предложения (например, фразы) иногда обобщенно называют интонацией. Но фактически здесь присутствует целый комплекс явлений:

- Мелодика (собственно интонация, тон), т.е. изменение высоты звучания;
- Интенсивность (сила, громкость) звучания;
- Длительность;
- Темп произнесения речевых отрезков и пауз;
- Ритм (регулярное воспроизведение, повторение соизмеримых интонационно-ритмических единиц);
- Тембр (в отличие от других компонентов интонации, тембр не обладает общеязыковой значимостью, т.к. целиком принадлежит индивидуальной речи);

Мелодика (движение тона), по мнению ученых, является главным средством фразовой интонации. Однако есть ученые, которые главным средством фразовой интонации считают темпоральные параметры фразы.

Тема: МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

В зависимости от особенностей в строении слова все языки мира распределяются по четырем типам: флективные, агглютинирующие, корневые и инкорпорирующие. Еще В. фон Гумбольдт подчеркивал, что нет ни одного языка, который бы представлял тип в чистом виде. Распределение же языков по отдельным типам производится на основании преобладания тех или иных структурных особенностей в этих языках.

Флективные языки

К языкам флективного типа относят языки индоевропейской семьи и семито-хамитской семьи (арабский, древнееврейский и др.) языки. Выделяют следующие особенности этого типа языков:

1. Изменение основы или корня слова в процессе словообразования и формообразования, явление внутренней флексии. Свое название эта группа получила из-за наличия внутренней флексии, хотя определенную роль сыграло также наличие внешней флексии.

2. Нестандартность и неоднозначность аффиксов, когда одно и то же грамматическое значение часто выражается посредством разных аффиксов, а с другой стороны, один и тот же аффикс может выражать несколько значений. Например русское слово *красив-ая,* где окончание *-ая* одновременно передает значение трех грамматических категорий: рода (женский), числа (единственный) и падежа (именительный).

3. Явление фузии, т. е. в реальной речи происходит стирание границ между отдельными морфемами из-за тесного взаимодействия начальных или конечных звуков корня с соответствующими звуками аффиксов. Тесная спайка морфем сопровождается изменением их фонемного состава. Границы между морфемами стираются, образуются сложные морфемы, составные части которых утрачивают былое самостоятельное значение и выделяются лишь

этимологически. Например, ныне непроизводную основу слова *заскорузлый* этимологически можно расчленить на четыре некогда самостоятельных морфемы: приставку *за-,* корень *—скор-,* суффиксы *—уз-* и *-л-.* Одним из важнейших проявлений фузии является избирательная сочетаемость с теми или иными фонетическими вариантами корня.

4. Отдельный слог не является значимой единицей, т. е. не несет отдельного значения.

Агглютинативные (агглютинирующие) языки

К агглютинативным языкам относится большинство языков таких языковых групп, как тюркская, финно-угорская, монгольская, дравидийская, иберийско-кавказская, банту. В наиболее чистом виде агглютинативный строй представлен в тюркских и восточных финно-угорских языках (коми, мансийском и др.).

Для них характерны развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, отсутствие фонетически не обусловленных вариантов морфем, единый тип склонения и спряжения, грамматическая однозначность стандартность аффиксов, отсутствие значимых чередований.

Яркий признак этих языков - это неизменяемость основы в процессе формо- и словообразования, т. е. корень остается неизменным при присоединении любых аффиксов. В агглютинативных языках действует сингармонизм, т. е. гласные аффикса уподобляются по ряду гласной корня.

Многие агглютинативные языки используют только суффиксы и послелоги и не знают префиксов и предлогов. Развитая система послелогов позволяет выразить тончайшие оттенки пространственных значений. Послелоги являются богатейшим источником пополнения аффиксов-прилеп. Не случайно в языках этого типа обилие местных и ограниченное количество субъектно-объектных падежей. Например, в венгерском языке 20 падежей, десять из них пространственные падежи. Широко используются притяжательные суффиксы, ср. турецкий *at* «конь», *attim* «мой конь», *atin* «твой конь», *atimiz* «наши кони».

В этих языках господствует позиционный способ формального выражения. Многоморфемное слово строится по принципу постепенной конкретизации основы. За корневой морфемой в строгом порядке убывающего объема значения следуют аффиксы. Например, татарское слово

ташларымдагылар «находящиеся на моих камнях» состоит из корня *таги* «камень» и пяти аффиксов: показателя множественного числа *—пар-,* притяжательного суффикса 1-го лица единственного числа *-ым-,* показателя местно-временного падежа *-да-,* словообразовательного аффикса прилагательных *-гы-* и еще одного показателя множественного числа *-лор-.* Слово это последовательно членится таким образом:

1. Ташларымдагы-лар «находящиеся на моих камнях»,
2. Ташларымда-гы «находящийся на моих камнях»,
3. Ташларым-да «на моих камнях»,
4. Ташлар-ым «мои камни»,
5. Таш-лар «камни»,
6. Таш «камень» (чистый корень - основа именительного падежа).

Корневые (изолирующие, аморфные) языки

К ним относится китайско-тибетские и аустро-азиатские языки (вьетнамский, бирманский, мунда, языки мон-кхемерские). Особенности корневых языков:

1. Практически отсутствует аффиксальное словоизменение и аффиксальное словообразование. Господствующим способом является словосложение.

2. Каждый слог обычно обладает тем или иным значением. В этом отношении он сопоставим с русскими морфемами или односложными словами, но не с русскими слогами.

3. Каждый ударный слог характеризуется специфической мелодикой или тоном, который называется этимологическим. Одинаковые по своему фонемному составу слоги, произнесенные с разным мелодическим рисунком, имеют различное значение. В современном китайском литературном языке есть четыре основных этимологических тона, во вьетнамском - шесть тонов, в некоторых диалектах таи - семь тонов. При этом не все слоги обладают всем набором этимологических тонов.

4. Порядок слов и служебные слова. В корневых языках, где почти полностью отсутствуют аффиксы. Роль порядка слов и служебных слов чрезвычайно велика. О синтаксической функции слова можно судить по тому, какое место оно занимает в предложении.

5. Исключительно сложным остается вопрос о частях речи. Один и тот же слог может выступать в функции прилагательного и глагола, существительного и глагола, существительного и прилагательного [Голубева-Монаткина 2001: 16; Шарафутдинова 2008: 96-97].

6. Обилие односложных слов-омонимов, которые дифференцируются при помощи развитой системы музыкального ударения.

7. Слова в предложении формально не связаны друг с другом, они как бы «изолированы» друг от друга, поэтому и языки называют изолирующими.

Внутри изолирующего типа различают **корнеизолирующие** и **основоизолирующие** языки. Корнеизолирующие, или корневые языки, называют также аморфными, потому что слова в этих языках лишены всяких форм и внешне напоминают наши неоформленные корни. Предложение представляет собой определенную последовательность неизменяемых и не членимых на морфемы слов-«корней». Однако чисто аморфные языки ныне науке не известны. Наиболее близки к корнеизолирующему типу вьетнамский и письменный (поэтический) древнекитайский языки. Языки, в которых слова не изменяются, но обладают формами словообразования, называют основоизолирующими. Так, в малайском (индонезийском) языке многие слова представляют собой производные основы (корень + аффикс), образованные на базе исконных, преимущественно двусложных, слов, ср.: *darat* «суша» и *mendarat* «причаливать, приземляться».

Инкорпорирующие (полисинтетические) языки

Характерной особенностью инкорпорирующих языков (например, чукотско-камчатских или многих языков Северной Америки) является широкое использование, наряду с обычными словосочетаниями, инкорпорированных глагольных и именных комплексов. В инкорпорирующих языках отношения типа «определение + определяемое», «сказуемое + дополнение», «подлежащее + сказуемое» могут быть выражены в рамках единого комплекса. Включение компонентов в единый комплекс называется инкорпорацией. Инкорпорированный комплекс - это единое морфологическое целое, образованное включением в главный член корней или основ зависимых членов. Внешне он напоминает наше сложное слово и обладает вполне определенной грамматической характеристикой. Глагол или имя, становясь стержнем

инкорпорированного комплекса, охватывает и обслуживает своими показателями все включенные в него основы. Таким образом, для инкорпорирующих языков характерна возможность включения в состав глагола-сказуемого других членов предложения (чаще всего прямого дополнения, реже подлежащего непереходного глагола), иногда с сопутствующим морфонологическим изменением основ; например, в чукотском языке *Ытлыгэ тэкичгын рэннин* «Отец мясо принес», где прямое дополнение выражено отдельным словом, но *Ытлыгын тэкичгырэтгъи* букв.: «Отец мясо-принес» - во втором случае прямое дополнение инкорпорируется в состав глагола-сказуемого, то есть образует с ним одно слово. Термин «полисинтетические», однако, чаще применяется к таким языкам, в которых глагол может согласовываться одновременно с несколькими членами предложения, например в абхазском языке *и-л-зы-л-гоит,* буквально «это-ей-для-она-берет», то есть «она у нее это отнимает».

Синтетические и **аналитические типы языков**

В зависимости от способов выражения грамматических значений различают **синтетические** и **аналитические** типы языков.

В языках **аналитического** строя грамматические значения выражаются преимущественно не формами самих слов, а отдельными служебными словами, которые могут являться как самостоятельными словоформами (ср. *будет делать),* так и клитиками (ср. *сделал бы),* порядком слов и интонацией.

Все языки изолирующего типа являются аналитическими. Учитывая особенности аффиксации и широкое использование послелогов в агглютинативных языках, профессор Е.Д. Поливанов относил их тоже к аналитическим языкам. Из флективных индоевропейских языков аналитическими являются английский, датский, новогреческий, новоперсидский, французский и некоторые другие.

В языках **синтетического** строя грамматические значения выражаются аффиксами в составе словоформы, то есть образуется одно фонетическое слово с опорным лексическим корнем (например, *прочитал).* Типично синтетическими были древнеписьменные индоевропейские языки: греческий, готский, латинский, санскрит, старославянский и др. Из современных

индоевропейских языков многими чертами синтетического строя обладают литовский, немецкий и большинство славянских языков.

Самая высокая степень синтетизма именуется полисинтетизмом - это явление характеризует языки, слова которых имеют количество морфем, значительно превышающее типологическое среднее.

Между синтетизмом и полисинтетизмом четкой границы нет. Представляет также проблему определение того, что есть отдельное фонетическое слово. Например, во французском языке личные местоимения традиционно считаются отдельными словами, и орфографическая норма поддерживает эту интерпретацию. Однако фактически они являются клитиками или даже аффиксами при глаголе, и трудноотличимы от местоименных аффиксов в полисинтетических языках.

Степень аналитизма определяется количеством морфем в среднем в слове (например, 1,78 в английском языке, около 2,4 в русском языке, 2,6 в санскрите). Слова при аналитическом выражении грамматических значений состоят из малого числа морфем (обычно из одной), при синтетическом - из нескольких.

Четкой границы между языками аналитического и синтетического строя провести невозможно. Так, внутри индоевропейских языков это деление учитывает по существу только особенности морфологии имен. В аналитических языках (английском, болгарском, французском и др.) нет или почти нет падежных форм. В языках синтетических имеется целый ряд падежей и даже несколько типов склонения. В сфере же глагола аналитические языки тоже в основном используют синтетические формы. Так, болгарский язык считается аналитическим, ибо он утратил склонение и выражает падежные значения посредством предлогов. Однако этот язык до сих пор сохраняет богатейшую систему синтетических глагольных форм. Русский язык, напротив, относят к языкам синтетическим, хотя он широко использует предлоги, союзы, связку, вспомогательные слова.

Тема: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В СИНТАКСИСЕ

Характер и задачи синтаксической типологии

Синтаксическая типология возникла как типология строя предложения, и была связана с открытием эргативной конструкции в индоиранских, кавказских, эскимосско-алеутских, баскском и многих других языках. Типологические сходства и различия в синтаксисе разных языков в определенной мере выявляются уже в морфологической типологии. Например, отнесение языка к аналитическому типу означает, что в этом языке порядок слов используется для выражения реляционных значений, шире используются служебные слова, более определенны грамматические функции интонации.

В задачи синтаксической типологии входит изучение коммуникативно-мыслительных структур, с помощью которых на разных языках происходит формирование и сообщение мыслей. Это предполагает выявление основных синтаксических моделей. Типология предложения строится с учетом того, каким образом и с помощью каких средств синтаксический строй языка представляет взаимоотношения структурно-смысловых компонентов предложения (субъекта, предиката, объекта, причины, цели, условия, атрибута и т.п.)

Типологические исследования в синтаксисе особенно часто носят сопоставительный и контрастивный характер.

Комплексный и универсальный характер функциональной категории залоговости

Грамматический залог (в узком смысле) - это глагольная словоизменительная категория, реализуемая в оппозиции форм действительного и страдательного залога. Залог (диатеза) - это грамматическая категория глагола, выражающая различные отношения между субъектом и объектом. Терминологическое значение этого слова восходит к грамматике Дионисия Фракийского (2 в. до н.э.)

Залог (в широком смысле) выходит за рамки глагола. Таким образом, залог реализуется не в отдельной словоформе, а на пространстве всего высказывания и охватывает все виды значений, характеризующие отношения между субъектом действия, действием и объектом.

В формировании семантической области диатеза участвует целый комплекс средств, относящихся к разным уровням языковой структуры (семантика глагола, называющего действие; семантика слов, обозначающих субъект и объект данного действия; синтаксическая структура данного предложения). Изучение категории залога как сферы разнообразных субъектно-объектных отношений привело И.И. Мещанинова в 30-х годах 20 века к открытию классов языков, для которых характерны различные типы организации предложения. Он выделил номинативные и эргативные структуры [Мещанинов 1984].

Пять типов строя языков

Современные языковеды выделяют пять типологических систем языков (типов строя языков): номинативный, эргативный, активный, классный и нейтральный.

К **номинативным языкам** относится большинство языков мира, в том числе все языки индоевропейской, тюркской, монгольской семей, афразийской макросемьи, языки уральской макросемьи. В номинативных языках весь строй предложения направлен на максимальное различие субъекта действия и его объекта. Во-первых, оппозиция падежа для субъекта действия (номинативного, или именительного падежа) и падежа для объекта (винительного и других косвенных падежей). Во-вторых, лексико-грамматическое противопоставление переходных и непереходных глаголов. В-третьих, противопоставление прямого и косвенного объектов.

В **эргативном строе языков** происходит максимальное различение более активных действий и действий менее активных и самостоятельных. Это различение осуществляется 1) переходными (активными) и непереходными (пассивными) глаголами; 2) оппозицией двух падежей для субъекта действия в зависимости от его большей или меньшей активности (при большей активности субъект действия, подлежащее, стоит в эргативном падеже, а при меньшей активности подлежащее стоит в абсолютном падеже; 3) оппозицией двух падежей для объекта действия в зависимости от большей или меньшей активности (при большей активности требуется прямой объект а абсолютном падеже, при меньшей активности объекта действия берется косвенный объект в эргативном падеже. К языкам эргативного строя относятся иберийско-

кавказские языки, баскский язык, папуасские, австралийские, чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские языки.

Эргативную конструкцию отличает то, что подлежащее при переходном глаголе-сказуемом получает особое падежное и согласовательное оформление, отличное от оформления подлежащего при непереходном глаголе. Такое оформление называется эргативным; в частности, это может быть особый эргативный падеж подлежащего при переходном глаголе. При этом подлежащее при непереходном глаголе совпадает по форме с прямым дополнением; ср. в аварском языке: *вас в-екерула* 'мальчик (муж. кл.-) бегает'; *вас-ас яц й-еццула* 'мальчик (-эрг.) сестру (жен. кл.-) хвалит'.

Установлено, что эргативная конструкция, так же как и отличающаяся от нее номинативная (точнее, аккузативная - по выделенному падежу), при которой подлежащее выражается одинаково при переходном и непереходном глаголе-сказуемом, а прямое дополнение - отличным от него образом (так, например, в русском и в большинстве других индоевропейских языков, ср. русский перевод предшествующего примера), представляют собой не единственно возможные способы выражения субъектно-объектных отношений, представленные в языках мира. При включении в рассмотрение наряду с непереходными глаголами, обозначающими активное действие (типа 'бегать'), также непереходных глаголов, обозначающих состояние (типа 'спать'), обнаруживаются и другие специфические конструкции, прежде всего так называемая активная, при которой независимо от переходности глагола единообразно оформляется активный производитель действия - агенс (выраженный подлежащим переходного глагола и непереходного глагола действия), противопоставленный его пассивному претерпевателю - пациенсу (выраженному прямым объектом переходного глагола и подлежащим глагола состояния; так устроено предложение в ряде языков американских индейцев).

Языки активного строя. Всевозможные субъекты действия обладают показателями активности и неактивности действия. В этих языках все части речи делятся на активные и неактивные. К активным языкам относятся многие языки Северной и Южной Америки.

Классный строй. Для языков классного строя характерно разделение частей речи на семантические классы (разряды). Например, глаголы делятся на глаголы ситуации и глаголы качества. В кругу существительных есть разряд

человека, разряды животных, растений, длинных предметов, предметов кротких, круглых плоских и т.д. Этим классам соответствуют определенные конструкции предложения. К этому строю относятся языки Центральной Африки и языки банту.

Нейтральный строй. Имя и глагол здесь морфологически не дифференцируются. Здесь сложно указать семантико-синтаксическую доминанту предложения. Они нейтральны и в передаче субъектно-объектных отношений и в различении активных и неактивных действий. К нейтральному типу относятся некоторые языки западной Африки.

Г.А. Климов интерпретирует пять рассмотренных типологических систем как стадии в развитии человеческого языка. «Если сопоставить структурные импликации всех коротко охарактеризованных выше типологических систем, то по степени своей взаимной близости они, по-видимому, с необходимостью выстраиваются в следующий ряд: 1) нейтральный тип; 2) классный тип; 3) активный тип; 4) эргативный тип; 5) номинативный тип. Именно такая последовательность диктуется, прежде всего, степенью усиления ориентации их структуры на передачу субъектно-объектных отношений» [Принципы 1976:142].

Главная заслуга в разработке синтаксической типологии принадлежит И.И. Мещанинову. В его синтаксических исследованиях четко выделяются два этапа. В первом этапе явно ощущается стремление И.И. Мещанинова связать синтаксическую типологию с идеями Н.Я. Марра и стадиальности языка и мышления. На втором этапе своей работы Мещанинов отказался от принятой им ранее схемы стадиального развития языков (стадии - аморфная, аморфно-синтетическая, агглютинативная, флективная). И.И. Мещанинову принадлежит заслуга в выявлении качественных отличий в структуре предложения различных языков: аморфных, поссессивных, эргативных и номинативных. И.И. Мещанинов приходит к выводу, что ни одна из этих конструкций предложения не может рассматриваться как стадиальный признак и что нет достаточных оснований рассматривать те или иные конкретные языки как находящиеся на различных стадиях развития в зависимости от того, какая из этих конструкций предложения им свойственна. И.И. Мещанинов приходит к выводу, что «эргативность и номинативность вовсе не отражают разницы в мышлении»,

различные синтаксические конструкции являются равноценными способами выражения основных синтаксических отношений [Мещанинов 1967, 1984].

Типология порядка слов

Другим разделом **синтаксической типологии** является **типология порядка слов.** Известны основные универсальные соотношения между закономерностями порядка слов в различных видах словосочетаний типа *«Если в языке определение, выраженное родительным падежом, обычно следует за определяемым существительным, то в этом языке есть предлоги».* В отношении порядка слов языки делятся на два приблизительно равных класса:

- *правоветвящиеся,* в которых ветвящееся, т.е. способное к потенциально бесконечному расширению, зависимое обычно следует за вершиной (таково, например, большинство индоевропейских, семитских, австронезийских языков),
- *левоветвящиеся,* в которых ветвящееся зависимое обычно предшествует вершине (таковы, например, алтайские или кавказские языки).

В правоветвящихся языках типичны порядки слов вроде *«принеси сумку, которая лежит возле шкафа»,* а в левоветвящемся языке порядок будет противоположным: *«шкафа возле лежит которая сумку принеси».* Одинаковое распространение право- и левоветвящегося типа объясняется их равной оптимальностью с точки зрения работы системы синтаксического анализа звучащей речи.

Модели фиксированного словопорядка в триаде «субъект-действие-объект»

В типологии порядка слов в предложении существенны следующие различительные признаки:

1. Свободное или фиксированное положение основных мыслительных категорий внутри предложения; для языков с фиксированным порядком важно то, в какой последовательности относительно друг друга располагаются главные мыслительные категории и соответствующие члены предложения.
2. Преобладание естественного или синтаксического порядка в развернутых полипредикативных высказываниях.

3. Преобладание естественного или синтаксического порядка в линейной организации синтагм.

В языках со свободным порядком слов (например, славянских) взаиморасположение членов предложения может быть любым, т.е. используются все шесть теоретически возможных моделей словопорядка.

Общепринятые символы: S - субъект, V -действие, O- объект действия.

Модели словопорядка:

1. SVO - Саша ведет машину.
2. SOV - Саша машину ведет.
3. OVS - Машину ведет Саша.
4. OSV - Машину Саша ведет.
5. VSO - Ведет Саша машину.
6. VOS - Ведет машину Саша.

Свобода или фиксированность словопорядка соотносится с существенными морфологическими чертами языков. При свободном порядке слов синтаксическая функция слова зависит не от его места в предложении, а от его падежной формы. При фиксированом порядке слов место слова соответствует его синтаксической функции и в таком случае морфологические показатели синтаксической роли слов (т.е. падежи) становятся лишними. Таким образом, оппозиция свободный/фиксированный порядок коррелирует с наличием или отсутствием категории падежа, имеющей основополагающее значение.

Свободный порядок слов - это яркая черта синтетического строя в то время как фиксированный словопорядок типичен для аналитических языков.

В языках со свободным словорасположением порядок слов находит свое функционально-семантическое применение в формировании других значений, более частных, факультативных и поверхностных, но заметных и важных для говорящих в конкретных актах общения. Свободный порядок слов позволяет выражать или уточнять логические или психологические акценты, тема - рематическую или временную перспективу. Экспрессивные коннотации и другие подобные оценки плана содержания высказывания.

Однако оппозиция свободный/фиксированный порядок слов, даже если иметь в виду чисто грамматические функции словорасположения, это, однако, не жесткая дихотомия, а плавный состав со многими отступлениями от

фиксированного порядка и столь же многочисленными ограничениями свободного словорасположения.

Если говорить о коммуникативной функции порядка слов (тема-рема), о его роли в выражении логического/психологического содержания, его экспрессивных и эмфатических возможностях, то представление о норме, словопорядке и конверсии нуждаются во многих уточнениях применительно ко многим языкам.

В отличие от языков со свободным порядком слов, т.е. где возможны любые комбинации S/V/O, в языках с фиксированным порядком слов в высказываниях преобладает та или иная модель взаиморасположения (например, SVO).

В языках с фиксированным порядком слов в качестве доминирующей модели может встретиться любая из перечисленных шести. Таким образом, по характеру порядка слов можно сделать типологию языков.

Лингвистическая типология стремится найти сходства и различия в закономерностях построения предложений в разных языках и на этой основе выявить синтаксические типы языков. Типология предложения строится с учетом того, каким образом и с помощью каких средств синтаксический строй языка представляет взаимоотношения структурно-смысловых компонентов предложения (субъекта, предиката, объекта, атрибута, причины, следствия, цели, условия и т.п.).

Синтаксическая типология выражения субъектно-объектных отношений неожиданно оказалась той областью лингвистики, где вновь ожили надежды понять содержательные (а не только формальные и технические) различия между языками и где, кажется, снова верят в возможность целостной типологической классификации языков мира.

Некоторые универсалии Дж. Гринберга, касающиеся порядка слов

Универсалия 1. *В повествовательных предложениях с именным субъектом и объектом доминирующим порядком слов является такой, при котором субъект предшествует объекту.*

Универсалия 2. *В языках с предлогами генитив почти всегда следует за определяющим существительным, в то время как в языках с послелогами генитив предшествует ему.*

Итак, обычно имеет место или порядок [PP P NP] и [NP N NPgen], или [PP NPP] и [NP NPgen N].

Универсалия 3. *Языки с преобладанием порядка VSO почти всегда являются предложными.*

Универсалия 4. *Языки, в которых обычным порядком слов является SOV, с большой вероятностью имеют не предлоги, а послелоги.*

Универсалия 5. *Если в языке обычным порядком слов является SOV и генитив следует за определяющим существительным, то прилагательное также следует за ним.*

Универсалия 6. *Все языки с преобладающим VSO-порядком имеют в качестве альтернативного или единственного альтернативного порядок слов SVO.*

Это значит, что порядок VSO - это в каком-то смысле разновидность порядка SVO. Стандартный теоретический анализ порядка VSO требует изначального ознакомления с порядком SVO, моделью, в которой глагол может переходить со своего места и вставать перед субъектом, в результате чего и образуется VSO.

Универсалия 7. *Если в языке с преобладающим SOV-порядком нет альтернативного базового порядка слов, или таковым является только OSV, то все наречные модификаторы всегда предшествуют глаголу.*

Универсалия 8. *Инверсия утвердительного порядка, в результате чего глагол предшествует субъекту, происходит только в языках, в которых вопросительные слова или фразы обычно находятся в препозиции.*

Такая же инверсия возникает в общих вопросах лишь в том случае, когда она возникает и в вопросах с вопросительными словами. Это предполагает структурное отношение между положением, занимаемым глаголом в результате инверсии, и начальным положением, занимаемым вопросительным словом.

Универсалия 9. *Если именной объект всегда предшествует глаголу, то глагольные формы, подчиненные основному глаголу, также предшествуют ему.*

Универсалия 10. *В условных предложениях, придаточное условия предшествует выводу. Это нормальный порядок слов для всех языков. Независимо ни от чего, порядок слов всегда, «если P, то Q». Это нормы прагматики/семантики.*

Прочие придаточные предложения обычно стоят в конце предложения. Это часто объясняется «тяжестью» придаточных предложений.

Универсалия 11. *В выражениях воли и цели зависимая неличная форма глагола всегда следует за основным глаголом. Это нормальный порядок слов, за исключением тех языков, в которых именной объект всегда предшествует глаголу.*

Универсалия 12. *В языках с доминирующим порядком VSO, изменяемые формы вспомогательного глагола всегда предшествуют основному глаголу. В языках, где преобладает порядок слов SOV, изменяемый вспомогательный глагол всегда следует за основным глаголом. Вспомогательные глаголы ведут себя как вершины синтаксических групп.*

Универсалия 13. *Когда описательные прилагательные предшествуют существительным, то указательные местоимения и числительные чаще всего ведут себя аналогичным образом.*

Универсалия 14. *Если по общему правилу, описательное прилагательное следует за существительным, то может присутствовать некоторое маленькое количество исключений-прилагательных, которые предшествуют ему, но если по общему правилу описательные прилагательные всегда предшествуют, то исключений быть не может.*

Рассмотрение основных синтаксических категорий в разных языках в рамках сопоставительной типологии предложения

Ученые, занимающиеся проблемами типологического анализа предложения, сталкиваются с целым рядом вопросов, ответы на которые следует искать за пределами ситуативно-структурного аспекта его устройства.

Так, в синтаксических работах часто смешиваются такие важнейшие понятия, как носитель признака, семантический субъект, агенс, субъект предложения, носитель признака, подлежащее; семантический объект, пациенс, дополнение и т. д. Эта путаница в терминах является, на наш взгляд, следствием того, что два ряда понятий - семантические актанты и синтаксические позиции - пытаются соотнести напрямую, то есть без учета их взаимодействия с компонентами релятивно-структурного аспекта устройства предложения.

Существование такого промежуточного "слоя" компонентов, весьма специфичного для каждого языка, интуитивно чувствуют многие синтаксисты

(отсюда оживленные дискуссии о сущности и языковой природе грамматической перспективы, о границах конверсивности, о диатезах, залогах и т. п.). Однако в большинстве типологических концепций предложения этот слой отдельно от других не описывается, что существенно затрудняет системное сопоставление результатов анализа материала разноструктурных языков.

В номинативных языках (в частности, в русском, английском и венгерском) поверхностное оформление актантов семантической структуры предложения осуществляется не только в соответствии с их семантическими ролями, но и с накладываемой на них **категориально-грамматической рамкой.** Значение этой рамки для сопоставительного описания разноструктурных языков очень велико: ее общая организация и национальная специфика самым непосредственным образом сказывается на инвентаре их синтаксических конструкций. Отсюда следует, что взаимодействующие с актантами грамматические категории необходимо подвергнуть специальному всестороннему анализу [Клименко, Копров 2000: 124-127].

Таким образом, в пределах релятивно-структурного аспекта предметом изучения являются категориально-грамматические характеристики актантов, получаемые ими при занятии информативно обязательных позиций в синтаксических структурах. Наборы грамматических признаков актантов варьируют от языка к языку, что во многом объясняет специфику их синтаксических систем.

В сопоставляемых языках релятивно-структурный аспект устройства предложения составляют следующие компоненты - функционально-семантические поля [Клименко, Копров 2000: 124-127]:

1) подлежащность / бесподлежащность и соотнесенная с ней в русском и венгерском языках категория личности / безличности;

2) залоговость;

3) определенность / неопределенность (обобщенность) семантических актантов.

Перечисленные категории настолько тесно взаимосвязаны друг с другом, что, говоря об одной из них, невозможно не затрагивать другие. Поэтому при описании семантики и форм каждой категории в отдельности требуется в необходимых пределах прослеживать и их взаимодействие. С этой целью анализируется иерархия языковых средств в категориальном поле: что

относится к его грамматическому центру, что передается периферийными лексическими средствами, как взаимодействуют центральные и периферийные компоненты данного поля. На этой основе устанавливаются важнейшие межъязыковые расхождения в рассматриваемой области. Кроме того, при рассмотрении сущности некоторых компонентов невозможно избежать выхода за рамки релятивно-структурного подаспекта.

Оба ряда традиционных терминов - подлежащность / бесподлежащность и личность / безличность - не совсем верно отражают существо стоящих за ними грамматических явлений. Кроме того, по-разному соотносясь друг с другом в различных языках, они имеют неравнозначный вес в типологии их предложений. Остановимся на этом важнейшем вопросе подробнее.

В традиционной грамматике оппозиция **личность / безличность** часто пересекается с двумя сходными по названию, но различными по природе категориями:

- одушевленностью (иногда обозначаемой также термином личность) / неодушевленностью (неличностью) семантического актанта - носителя признака;
- категорией личности (персональное™).

Положение еще более осложняет пересечение указанных понятий с компонентами **категории лица** (персональности). Термины 1-е, 2-е и 3-е лицо используются как для характеризации категориальной принадлежности актантов, так и для обозначения грамматического лица признакового компонента (глагола).

Так, говоря о безличности таких предложений, как *Пахнет сеном; Машину занесло,* исследователи вступают в противоречие с весьма распространенным пониманием семантики категории лица. Глаголы, стоящие здесь в форме 3-го лица единственного числа (среднего рода), не являются собственно безличными, поскольку они выражают одно из значений категории персональности - неучастие актанта (в данных примерах - неличного) в ситуации общения.

Вторая пара терминов - **подлежащность / бесподлежащность** - применительно к описанию устройства предложения также служит объектом обоснованной критики. Споры идут, прежде всего, вокруг соотношения в предложении подлежащности / бесподлежащности, с одной стороны, и

личности / определенно-личности / неопределенно-личности / безличности - с другой стороны.

При этом основная проблема типологии заключается в выяснении специфики и причин существования бесподлежащных предложений в системе некоторых языков номинативного строя.

Так, с одной стороны, в русском и венгерском языках простое разбиение предложений на подлежащные / бесподлежащные еще не означает их однозначной типологической характеристики и по линии личности / безличности. В обоих языках представлены конструкции, которые, являясь бесподлежащными по синтаксической структуре, далее противопоставляются друг другу как безличные *{Вечереет; Esteledik)* и неопределенно-личные *{Звонят; Csengetnek).*

С другой стороны, для типологии английского предложения оппозиция подлежащность / бесподлежащность вообще не релевантна, поскольку позиция подлежащего в синтаксической структуре предложения здесь всегда эксплицирована, и все предложения являются, таким образом, подлежащными по структуре.

Эта типологическая черта английского языка коренным образом отличает его от других сопоставляемых языков. Даже в так называемых безличных вербальных и адъективных предложениях типа *It was raining; It is cold* обязательную позицию подлежащего занимает компонент *it,* часто определяемый как пустой, формальный. Однако поскольку признаковый компонент в них обычным способом согласуется с грамматическим носителем признака (подлежащим), то с чисто грамматической точки зрения подобные предложения также должны считаться личными.

При рассмотрении безличности как компонента функционально-семантического поля личности / безличности можно сказать, что в английском языке данное значение выражается не грамматически (как в русском и венгерском языках), а лексически - местоименной формой 3-го лица единственного числа *it.* Таким образом, оппозиция личность / безличность грамматически здесь не выражена.

Имея в виду вышесказанное, за оппозицией подлежащность / бесподлежащность мы закрепляем статус типологического различительного признака языков. По данному признаку противопоставляются:

а) строгого подлежащный английский язык, нормативно не допускающий бесподлежащной структуры предложения;

б) нестрого подлежащный русский язык, в синтаксической системе которого подлежащные предложения свободно сочетаются с бесподлежащными;

в) венгерский язык, занимающий в этом отношении промежуточную позицию между английским и русским языками.

Соотношение между языками по степени убывания их подлежащности может быть представлено формулой: английский > венгерский > русский.

В качестве показателя безличности в языке фиксируется одна из согласовательных форм признакового компонента. У ограниченной группы русских специализированных безличных глаголов и у многих других глаголов, занимающих в бесподлежащных предложениях признаковую позицию, показатели безличности - это окончания *-ет, -ит, -о: Светает; Теплеет; Подморозило.* Русские прилагательные в краткой форме в бесподлежащных предложениях также обладают собственным формальным показателем - безличным окончанием *-о: Холодно; Мне тепло.* То же явление наблюдается и в бесподлежащных предложениях с пассивным причастием типа *Закрыто; У меня убрано.* В предложениях с прилагательными и причастиями показатель безличности может дублироваться: используется соответствующее окончание признакового компонента *-о* и окончание связки *-ет, -ит, -о: Было холодно; У меня было убрано.*

Предлагаемое понимание безличности и бесподлежащности конструкции в сочетании с предложенными ранее классификационными принципами позволяет более дифференцированно квалифицировать структурно и семантически разнородные модели, традиционно объединяемые под рубрикой «безличные предложения».

Тема: ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ

Признаки, значимые для лексической типологии языков

Лексическая типология - сравнительно новая область исследований, возникшая в 50-х годах 20-го века. Для становления метода лексической

типологии языков в частности в славистике особенно важны работы А.В. Исаченко [1958: 334-352], А.Е. Супруна [Супрун 1983]и Н.И. Толстого [Толстой 1969].

Предметом изучения лексической типологии языков являются типологические сходства и различия лексических систем в разных языках. Есть ряд особенностей, отличающих лексическую типологию от типологии фонетико-фонологической и от типологии грамматического уровня языка. Во-первых, типологически значимые различия в лексике разных языков в значительной степени обусловлены типологией их грамматики и отчасти фонетики. Поэтому некоторые глубокие типологические различия в лексике носят как бы вторичный характер. Например, различия между языками в степени сложности слова, различия в характере распределения лексики по частям речи, различия в составе подсистемы служебных слов. Во-вторых, в сравнении с фонологией и грамматикой, лексика представляет собой более слабую систему, значительно меньше структурированную, поэтому, в отличие от грамматической и фонетико-фонологической типологии, в лексической типологии отсутствуют и невозможны классификации языков. В-третьих, степень изученности лексического уровня языков значительно меньше, чем изученность фонологии и грамматики. Из- за более сложной, громоздкой и более четкой организации лексики языка (в сравнении с фонологией и грамматикой), большой трудоемкости в описании лексики, в лексической типологии особенно ощутим недостаток эмпирических данных.

В связи с этим применительно к лексическому уровню практически отсутствуют и скорее всего невозможны полные универсалии. Основной формой представления типологических знаний о лексических системах является характерология языков. Широкое распространение получила также сопоставительная типология. Для типологии лексической системы значимы следующие признаки:

- объем словарного фонда;
- семантико-тематическая структура лексики;
- наличие и глубина стилистической дифференциации словаря;
- источники новых знаний и сравнительная продуктивность разных средств пополнения словарного запаса (морфологическая деривация,

семантическая деривация, образование несвободных сочетаний) [Мечковская 2000: 106-107].

Объем словарного фонда

В бесписьменном диалекте применяется примерно 10 тысяч слов, таков языковой минимум языкового коллектива. О лексическом максимуме можно судить по современным словарям-тезаурусам языков, обладающих богатой письменной традицией. Объем актуального запаса языка можно представить по так называемому среднему объему толкового словаря языков, рассчитанного на широкий круг пользователей. 50 тысяч слов имеет тезаурус языка с тысячелетней письменной традицией. 130 тысяч слов содержит общеупотребительный сводный лексикон современного языка. 21 тысяча слов имеется в словаре языка Пушкина (общий объем текста = 0,5 мил. словоупотреблений). Одна тысяча слов содержится в лексическом минимуме по английскому языку для студентов-физиков.

Тема: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ

Об определении социолингвистических параметров языка

Социолингвистические параметры отдельного языка определяются объемом и структурой коммуникации, осуществляемой на этом языке. Объем и структура зависят от следующих показателей: количества людей, говорящих на данном языке; количества этносов, говорящих на данном языке; количества стран, в которых используется данный язык; состава общественных функций и социальных сфер, в которых используется язык.

Объем коммуникации распределен между языками неравномерно. По данным университета Сиэтла в 1995 году на 13 самых распространенных в мире языках говорило 75 % из 5 млрд. населения Земли. К этим языкам относятся китайский, английский, язык хинди, испанский, русский, арабский, бенгальский, португальский, малайско-индонезийский, японский, французский, немецкий, урду. По объему коммуникации первенствует английский язык. На нем говорят в 47 странах, на французском - в 26, на арабском - в 21, дальше следуют испанский, португальский, китайский. Контраст в объеме коммуникации становится резче, если сопоставлять объемы речевой деятельности,

происходящие на каждом отдельном языке. Когда говорят об объеме использования языка, то имеют в виду все виды его использования: кино, газеты, радио, ТВ, все сказанное, прочитанное, услышанное. В социолингвистике выделяют пять рангов языков, они определяются в зависимости от функций языков в межгосударственном и межэтническом общении.

Коммуникативные ранги

Мировые языки - это языки межэтнического и межгосударственного общения, имеющие статус официальных и рабочих языков ООН (английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский).

Международные языки - это языки, которые широко используются в международном и межэтническом общении. Имеют статус государственного (официального) языка в одном или ряде государств, но не являются языком ООН.

Государственные языки (национальные): имеют юридический статус государственного языка в одной стране, хотя эта страна может быть и многонациональной (например, язык хинди, тайский, грузинский).

Региональные языки. В контексте Европейской Хартии о региональных языках и языках меньшинств термин «региональные языки или языки меньшинств» употребляется в отношении тех языков, которые 1) традиционно используются на территории государства гражданами этого государства, образующими группу, меньшую в численном отношении, чем остальное население данного государства; и 2) отличные от официального (-ных) языка (-ов) этого государства. Этот термин не распространяется на диалекты основного(-ных) языка(-ов) и на язык мигрантов. Это языки межэтнического общения, как правило, письменные. Однако они не имеют статуса официального государственного языка. Не используются для обучения и преподавания в школах (тибетский, британский, провансальский).

Местные языки. Как правило, это языки бесписьменные, используются в устном, неофициальном общении полиэтнических групп, полиэтнических социумов, на них ведутся радио и ТВ передачи. В начальной школе эти языки используются в качестве вспомогательного языка для перехода учащихся с местного на государственный язык.

Здоровые, больные, исчезающие, мертвые и возрожденные языки

Ученые-лингвисты начали говорить о том, что количество языков уменьшается. А.Е. Кибрик предложил следующую классификацию языков по стойкости: больные, исчезающие, мертвые, здоровые.

Вызывает тревогу сужение сфер некоторых здоровых языков. Это происходит в связи с экспансией таких языков, как английский. В западной Европе наблюдается засилье английского языка. Об этом бьют тревогу лингвисты Франции, Португалии, Испании и Германии.

В качестве возрожденного языка следует назвать язык иврит. Иврит возродился в 20 веке на основе древнееврейского языка и стал официальным языком Израиля наравне с арабским.

Пророческие и апостольские языки

Языки, на которых впервые изложено или записано, а впоследствии и канонизировано то или иное религиозное вероучение, называются **пророческими или апостольскими языками.** Среди них, например: ведийский язык, древнееврейский язык, санскрит, пали, старославянский язык.

К пророческим языкам относятся и некоторые языки еще до того, как на них было написано религиозное учение. Это языки, обладавшие литературной письменностью и литературными традициями, например: **вэньянь** (древнекитайский язык, на котором написаны и канонизированы сочинения Конфуция); **древнегреческий и латинский** языки (с 1 века н.э. на этих языках складывался религиозный язык христианства. В 3 веке до н.э. на греческий язык был переведен Ветхий Завет, в 1 веке н. э. был написан Новый Завет, 384-405 годах на латинский язык была переведена Библия); **классический арабский язык** формировался в период доисламской поэзии, а в 7 веке стал языком Корана.

Пророческие и апостольские языки использовались в богослужении, однако почти все они расширили свои коммуникативные функции. Это были языки не только конфессиональной сферы, но и светской культуры, образования и науки, литературы и права.

Понятие «классический язык»

Состав классических языков совпадает с составом апостольских языков, однако понятие «классический язык» принадлежит актуальной культурологии языка, а не ее предыстории [Мечковская 2000: 159]. Характерные признаки классического языка:

1) Это язык, на котором создан, написан и переведен корпус текстов, сохраняющих данные традиции, максимально высокую культурную ценность. Это могут быть как светские тексты (античная, греко-римская литература), так и религиозные тексты (Коран);

2) Это язык, который вышел за пределы первоначального этнического коллектива и приобрел надэтнический характер;

3) Термин «классический язык» применялся к языкам, на которых больше не создаются произведения, поэтому корпус классического языка является закрытым.

4) В отличие от мертвых языков, которые изучаются лишь в исследовательских целях, классические языки являются не только предметом исследования, но и преподавания. Преподавание на классическом языке сохраняет традицию классической филологии в культуре.

Информационные языки

Это специализированные системы обозначений, создаваемые для оптимизации представления информации в целях ее дальнейшего накопления, передачи и переработки. Коммуникативные возможности информационных языков увеличиваются / уменьшаются благодаря отсутствию многозначности знаков. Различают несколько классов информационно-поисковых и информационно-логических языков.

Информационно-поисковые языки создаются для записи информации, ее накопления, упорядочения, переработки и анализа. Это алфавитно-предметные указатели и каталоги информации, патентные классификации, системы индексирования, системы хранения баз данных и другие информационные системы. В настоящее время используются десятки тысяч информационно-поисковых языков. Одним из самых распространенных является язык УДК (универсальная десятичная классификация). Это тематический шифр, используемый в библиотечном деле. УДК был создан в 1905 году в Брюсселе.

Информационно-логические языки содержат средства для представления знаний с использованием формально-логических моделей и сетей, с помощью которых удается представить определенный фрагмент действительности (например, технологический цикл, процесс принятия решений, менеджмент). Примером такого языка может служить универсальный семантический код, разработанный В.В. Мартыновым.

Языки программирования

Это класс формализованных, т. е. логико-математических систем, предназначенных для автоматической, т. е. компьютерной обработки информации. Применяются они как в общении, так и в передаче от человека к человеку специальной информации, относящейся к программированию. Языки программирования имеют уровневое строение. Как и в естественных языках, уровни различаются по характеру информации, которая передается единицами соответствующего уровня.

Международные искусственные языки

Международные искусственные языки (создаются для международного общения). Идея международного искусственного языка является очень древней. Попытки его создания делались еще в 3-4 веках до н. э. В большом количестве проекты искусственных языков стали проявляться в 17-ом веке. Это связано с сокращением международных функций латинского языка. Рене Декарт в 1629 году построил схему рационального общечеловеческого универсального языка. Немецкий философ Готфрид Лейбниц предложил алгебраические правила рассуждений и классификацию понятий. Это направление в создании универсального языка общения продолжается сейчас в инженерном языкознании в создании так называемых алгоритмических и информационных языков.

Международные искусственные языки представляют собой коммуникативные системы, специально сконструированные для международного общения [Языкознание 2000: 291].

В 17-ом веке впервые начали разрабатывать концепцию «философского», или «априорного» языка. Лейбниц и Декарт полагали, что язык можно построить из определенных элементов, организованных в соответствии с

логическими схемами. В 18-ом и 19-ом веках было предложено несколько таких языков. Как правило, это были системы классифицированных понятий, которые выражались соответствующими знаками.

Значительно больше создавалось языков апостериорных - таких, в которых используются слова и понятия, являющиеся общими для нескольких национальных языков. В период с 1880 по 1907 годы было предложено 53 универсальных языка. Некоторые из них пользовались поразительной популярностью. В 1889 году существовало около миллиона приверженцев языка волапюк. Сейчас наиболее распространенным является язык эсперанто. Одни апостериорные языки, например эсперанто или идо, называют «схематическими»; в их основе лежит стремление к простоте, которая достигается благодаря стройности и логичности орфографии, грамматики и словообразования. Другие, как, например, окциденталь, называются «натуралистическими», поскольку стремятся к сходству с естественными языками. Помимо этих самостоятельных языков, имеются и такие, которые являются результатом радикального упрощения уже существующих языков. Таковыми являются латино-сине-флексионе («латынь без словоизменения»), в котором упрощение достигнуто за счет грамматики, без попыток сократить словарь, и язык бейсик инглиш (Basic English), в котором английская грамматика осталась в основном без изменений, но словарь сокращен до 850 слов.

Серьезным (хотя, по-видимому, и неизбежным) изъяном всех до сих пор созданных международных языков является то, что в их основе лежит один из европейских языков и латинско-романская или же английская лексика. Поэтому для населения Азии, Африки, Океании и даже значительных частей Европы овладение каким-либо из них равносильно изучению нового языка: если фонетика и грамматика усваиваются довольно легко, то лексика остается чужой.

Опыт показал, что искусственные языки могут с успехом использоваться в качестве межнационального средства коммуникации и что большинство из них значительно проще, чем любой национальный язык. Датский лингвист и создатель искусственного языка новиаль О. Есперсен говорил, что лучшие из международных языков выигрывают по сравнению с национальными языками, когда на них говорят и пишут иностранцы. Ассоциация международного вспомогательного языка в Нью-Йорке, основанная в 1924, занималась

исследованием вопроса о том, какая форма международного языка лучше всего соответствует потребностям современной цивилизации. В 1951 эта группа разработала язык, названный *интерлингва.* В основу этого языка положены слова, существующие в английском, итальянском, французском, испанском и португальском языках; они группируются по общности происхождения, и этимологически восстанавливается та общая форма, из которой все они выводятся. Грамматика языка интерлингва разработана таким образом, чтобы она в наибольшей степени согласовывалась с грамматиками языков-источников.

Языки-посредники естественного происхождения

Вспомогательный характер естественных языков-посредников выражается в двух аспектах. Во-первых, для всех участников коммуникации данный язык не является родным, во-вторых, коммуникации имеют разного объема функционально-тематические ограничения. В дописьменные времена контакты разноязычных племен приводили к тому, что наиболее интеллектуально-активные мужчины овладевали чужим языком и таким образом выполняли функцию переводчиков. В устном общении чужой язык узнавался не всегда полностью, разноязычные элементы сливались, новые гибридные формы начали использоваться в контактах с другими соседями. В чем-то эти языки менялись, так складывались особые языки межэтнического общения. Они были гибридные по происхождению, ограниченны по функции, не совсем чужие в этом племени, но в тоже время мало кому родные. Различают несколько видов языков-посредников: лингва франка, койне, пиджины.

Лингва франка - это преимущественно торговые языки, используемые носителями разных генетически далеких языков. Первоначально лингвоним лингва франка обозначал конкретный гибридный язык, который сложился в средние века в восточном Средиземноморье на основе французской и итальянской лексики. Лингва франка использовался в общении арабских и турецких купцов с европейцами. В эпоху крестовых походов роль лингва-франка возросла, язык обогатился испанской, греческой, арабской и турецкой лексикой и использовался вплоть до 19-го века. В современной социолингвистике термином «лингва франка» называется любой язык-посредник в межэтническом общении. Лингва франка может восходить к языку одного из народов данного региона. Однако большинство людей воспринимают

его как этнически нейтральный язык. Нередко термин «лингва франка» используют применительно к любым языкам широкого межэтнического общения.

Койне называют устные языки межплеменного и наддиалектного общения родственных этносов. В отличие от лингва франка койне шире по своим социальным функциям и этно-диалектной базе, его история более эволюционна и органична. Лингва франка, по мере расширения объема и сферы коммуникации, может стать койне. Койне нередко выступает в качестве наддиалектной формы, которая предшествует литературному языку и на основе которой литературный язык складывается.

Пиджины - это устные языки торговых и других деловых контактов, они возникли в результате смешения элементов того или иного европейского языка (английского, голландского, испанского, португальского или французского) и элементов туземного языка. Пиджины отличаются от обычного языкового смешения тремя признаками:

1. Интенсивностью, скоростью процесса пиджин складывается в течение нескольких месяцев/лет.
2. Уровневым распределением состава из разных языков. Пиджины имеют туземную фонетику, грамматику, туземное словообразование, но при этом 95 % составляет европейская лексика.
3. Редукцией (ослаблением, сокращением, упрощением) грамматической структуры и словаря.

Пиджины распространены в Юго-Восточной Азии, Океании, Африке, бассейне Карибского моря. Известно более 50 пиджинов. Часто избегают термина «пиджин». Во-первых, из-за трудности различать пиджин и креольский язык. Во-вторых, по этическим соображениям. Некоторые люди усматривают пренебрежительный оттенок в слове пиджин. Отдельные исследователи языков и культур коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока выдвигают понятие «контактные языки», объединяя в нем понятия пиджин и креольский язык. Пиджины не имеют коллективных носителей и поэтому не используются в семейно-бытовом общении, т.е. пиджины ограничены деловым общением.

Креольские языки

Некоторые из пиджинов расширяют свои коммуникативные функции. Возможно развитие такого языка-посредника, в основе которого будет язык одного или нескольких этносов. Условия для креолизации пиджина создаются в семье, где муж и жена происходят из разных общин. Однако они в какой-то мере владеют местным пиджином и говорят на нем между собой.

Для детей таких родителей пиджин оказывается первым (материнским) языком, и если таких языков много, то начинает складываться новая этнообласть. Для молодого поколения этого этноса пиджин становится родным языком. С расширением функций пиджин усложняется и превращается в обычный язык. Креольский язык - это пиджин, ставший родным для определенного этноса.

Процесс креолизации происходит в течение 1-2 поколений, однако объем можно сопоставить со столетиями, тысячелетиями языковой эволюции. Примеры креольских языков, ставших официальными,: малайско-индонезийский (официальный в Индонезии), суахили (межэтнический язык восточной Африки, который входит в число 25 самых распространенных на планете), африканс (распространен в двух провинциях ЮАР, на нем говорят около 20 % населения ЮАР).

Как и все языки, возникшие в результате гибридизации, пиджины относятся к языкам аналитического грамматического строя. Исследователи отмечают, что пиджинам характерны четкая грамматическая структура и высокая степень стабильности и однозначности.

Пиджины обычно являются единственным средством понимания в затрудненных условиях коммуникации. Для этих языков нехарактерны полисемия, омонимия, синонимия. Пиджины и креольские языки схожи.

Тема: АРЕАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Определение, методы, цели и задачи ареальной лингвистики

Ареальная лингвистика (от лат. area - площадь, пространство) - раздел языкознания, исследующий с помощью методов лингвистической географии

распространение языковых явлений в пространственной протяженности и межъязыковом (междиалектном) взаимодействии [Языкознание 1998: 43].

«Определяющим принципом при ареальном описании фактов взаимодействующих языков (диалектов) служит фронтальный их охват» [там же].

Термин «пространственная, или ареальная лингвистика» впервые введен М.Дж. Бартоли и Дж. Видосси в 1943 году, но ее основные принципы были развиты М.Дж. Бартоли еще в 1925 году.

Ареальная лингвистика тесно связана с лингвистической географией и диалектологией и исследует соотнесенность явлений, направление и ареалы их распространения у ряда языков, диалектология же дает описание структуры отдельного языка в его территориальном варианте. Вместе с тем основой ареальной лингвистики служат диалектологические исследования.

Основная задача ареальной лингвистики - характеристика территориального распределения языковых особенностей и интерпретация изоглосс. В результате выявляются области (ареалы) взаимодействия диалектов, языков и ареальных общностей - языковых союзов, характеризующихся общими структурными признаками.

Ареальная лингвистика исследует комплекс общелингвистических проблем, в том числе: членение праязыковых состояний на исторически засвидетельствованные языки, ареальную характеристику особенностей взаимодействующих языков и диалектов в определенном регионе, вскрытие закономерностей языковых контактов, создание принципов ареальной типологии и построение теории межъязыкового взаимодействия (лингвистической контактологии и теории языковых союзов), выявление топонимических ареалов и определение роли субстрата в ареальных связях. В задачи ареальной лингвистики входят также проблемы языковой интерференции и языковой аттракции в территориально сопредельных языках, этнолингвистической и социолингвистической типологии. Некоторые приемы ареальной лингвистики используются при изучении проблем двуязычия и многоязычия. Ареальные методы применяются также в этнографии и археологии при изучении вопросов расселения народов и распространения культур [там же: 44].

Ареальное языкознание в качестве своего метода использует **лингвистическую географию.** На географические карты наносятся полученные в результате сплошного или выборочного обследования изоглоссы, характеризующие распространение явлений звуковых, лексических, грамматических. Лингвисты, сопоставляя разные карты, интерпретируя их, выносят своё решение о центрах, где зародились языковые инновации и как далеко они распространяются, что этому способствует и что, напротив, сдерживает дальнейшее их продвижение. Нередко при этом оказывается необходимым принимать во внимание не только границы языковых явлений, но и границы экономические, политические, этнографические, культурные. Тем самым, открываются возможности более адекватного познания истории данного языка, а при обращении к территориально соседствующим языкам для лучшего осознания закономерностей дивергенции и конвергенции языков.

Отдельный язык как множество племенных или территориальных диалектов или группа географически смежных (родственных и неродственных) языков (вплоть до такой общности, как языковая семья и языковой союз) образует ту область, тот ареал, внутри которого ареальная лингвистика устанавливает по показаниям изоглосс внутренние пространственные границы и исследует отношения между соответствующими диалектами и языками.

Ареальная лингвистика использует помимо своих специфических (ср. приемы картографирования, определения зон инноваций и т. д.) и приемы, имеющие различные точки опоры, - генетические приемы, выявляющие внутрисистемные особенности языка, однотипные по своему характеру процессы, дающие одинаковые результаты и проявляющиеся с достаточно высокой степенью частотности в различных языках мира. Ареальная лингвистика, занимающаяся изучением территориально ограниченных языковых явлений в синхронном плане, опирается на приемы типологического, а также социологического изучения структуры языка.

История развития ареальной лингвистики

Ареальная лингвистика зародилась из диалектологии, которая в конце 19-го века пришла к осознанию того факта, что между говорами нет чётких, однозначных границ и каждое из языковых явлений может характеризоваться

своими особенностями распространения, что на географической карте фиксируется изоглоссами.

Ареальная лингвистика является сравнительно молодой отраслью лингвистической науки, успевшей, однако, завоевать право одного из ведущих направлений современного языкознания. Ее возникновению способствовали два основных фактора - новые гипотезы, связанные с проблемой происхождения индоевропейских языков (открытие новых языков и диалектов убедило языковедов в противоречивости жестких прямолинейных праязыковых схем младограмматиков) и применение новых методов в изучении диалектов.

В дореволюционной России исследования в области лингвистической географии и ареальной лингвистики носили эпизодический характер, и не существовало отечественной школы ареалистики.

Планомерно проводимые в нашей стране диалектологические исследования на материале всех языков народов СССР подготовили почву для развития ареальной лингвистики. Впервые зарегистрированные новые языковые единицы составляют гордость отечественного языкознания. Так, например, для тюркской семьи это саларский, сарыг-югурский языки, языки сибирских татар, чулымский, тофаларский и др., для иранских - группа памирских языков и др.

Большим достижением именно советской лингвистической географии является планомерно развернувшаяся работа по созданию многочисленных сводных атласов языков народов СССР. Атласы явились новой эффективной формой описания диалектов. С 1972 года в планы научно-исследовательских институтов тюркоязычных республик и областей включена всесоюзная тема «Диалектологический атлас тюркских языков Советского Союза». Совместно с коллективом лингвистов социалистических стран создавался «Общеславянский лингвистический атлас». Значительные разработки в области теории лингвогеографии принадлежат нашим отечественным исследователям (труды отечественных русистов, германистов, романистов). В настоящее время можно констатировать, что в 20-м веке создана теория лингвистических атласов, существенной методической чертой которой является то, что язык представляет собой систему и что основным предметом картографирования являются определенные элементы системы языка - различительные элементы системы языка как целого. Кроме того, классические изоглоссные методы стали дополняться методами количественной оценки диалектных различий, в

частности, методом статистической обработки лингвистических карт, основанном на пользовании так называемых статистических изоглосс. Существенно новой в отечественном языкознании является методика составления как атласов обширных регионов, так и микрозон.

Основные понятия ареальной лингвистики

Ареальная лингвистика тесно связана и с лингвистической типологией. На стыке этих дисциплин возникло понятие **языкового союза.** Этот термин был предложен Н.С. Трубецким (1923) и обозначает благоприобретенное структурное сходство языков, распространенных на смежных территориях и при этом не обязательно близкородственных. Языковой союз подразумевает наличие не единичных, а множественных и существенных сходств между языками. Примером языкового союза может служить балканский языковой союз, объединяющий болгарский, македонский, румынский, молдавский, албанский и новогреческий языки. Характерными балканизмами являются: вытеснение инфинитива личными формами глагола, совпадение родительного и дательного падежей, постпозиция артикля и некоторые другие черты. Другим примером языкового союза является поволжский (Волго-Камский) языковой союз, в который входят финно-угорские языки (марийский, удмуртский) и тюркские языки (башкирский, татарский, чувашский).

Изучение языкового союза составляет задачу ареальной лингвистики, которая использует территориальное распространение языковых явлений как в диалектах одного языка, так и в родственных и неродственных географически смежных языках.

По мнению многих ученых, «языковой союз» - это слишком сильный термин, навязывающий идею незыблемого членства языков в таком союзе. В реальности обычно наблюдается сложная сеть взаимовлияний языков, иногда ограничивающихся парой соседних языков, а иногда охватывающих большие ареалы. Поэтому часто предпочитают говорить о конвергентных зонах (У. Вайнрайх) или языковых ареалах. Широко известно исследование Южной Азии (т. е. индийского субконтинента) как языкового конвергентного ареала. Языковой или диалектный ареал - это границы распространения отдельных языковых явлений и их совокупностей. Термин «ареал» используется также для

обозначения границ распространения языков и языковых общностей (индоевропейский ареал, тюркский ареал и т. п.).

В ареальной лингвистике существенно разграничение синхронного и диахронического планов описания. Диахронический аспект направлен на выявление ареалов членения праязыкового состояния и возникающих при этом междиалектных схождений. Эти состояния (общеиндоевропейское, общеславянское, общетюркское и т. д.) в терминах ареальной лингвистики интерпретируются как «лингвистически непрерывное пространство генетически связанных диалектов, которые разграничиваются пересекающимися изоглоссами на разных уровнях языковой структуры» [Гаджиева 1984:53]. Синхронный план связан с установлением междиалектных контактов и ареальных соответствий на одном хронологическом срезе.

Диахроническому аспекту ареальной лингвистики уделялось внимание в трудах советских лингвистов - представителей различных отраслевых направлений: А В. Десницкой, Д.И. Эдельман и др. Ареальная лингвистика иногда сводится только к изучению географического распространения языкового материала в прошлом (ареалы диалектного и праязыкового единства, межъязыковых и междиалектных контактов и схождений и т. п.), являясь фактически уже составной частью лингвистической географии. Вместе с тем синхронный план лингвистической географии связан также с ареалами. Как показывают продуктивно ведущиеся в наше время исследования в этой области, синхронный план лингвогеографии, или ареальной лингвистики, может тесно соприкасаться с диахроническим; например, изучение сходных явлений в смежных языках и их картографирование фактически невозможно без выяснения истории их происхождения, так как в противном случае будут отмечаться на карте конвергентные явления. Диахроническая направленность ареалистики во всех ее аспектах хорошо показана, например, в трудах русистов - учет территориального распространения изоглоссных явлений помогает разрешению вопросов, связанных с генезисом таких явлений, как аканье, аффрикатизация и т.д. Историческое взаимодействие диалектных ареалов по данным лингвистических атласов - проблема, получившая освещение на материале различных языковых семей. Значительное внимание, уделяемое исследователями диахроническому аспекту ареальной лингвистики, не случайно послужило причиной появления такого понятия, как ареальная реконструкция.

Можно говорить о больших и малых ареалах. Например, иногда весь мир делят на три макроареала - Старый свет, Новый свет и Океанию. Возможно множество вариантов более дробного деления, вплоть до ареала распространения диалекта того или иного языка. В работах американского лингвиста Дж. Николе были указаны важные типы ареалов - так называемые протяженные (spread) и замкнутые (residual) зоны. Протяженные зоны, обычно представленные на равнинах, характеризуются сравнительно малым генетическим разнообразием. Замкнутые зоны обычно возникают в географически ограниченных ареалах (ограниченных горами, океанами и т.п.) и отличаются высоким уровнем разнообразия. Классические примеры: для протяженной зоны - евразийская степь, для замкнутой зоны - Кавказ.

Говоря о взаимосближении смежных языков, иногда употребляют термин «диффузия»: при языковых контактах происходит диффузия грамматических явлений из одного класса в другой. Понятие диффузии является более общим, чем понятие языкового союза. В результате диффузии через большой интервал времени может оказаться, что неродственные языки одного ареала типологически ближе друг к другу, чем к родственным языкам, находящимся в других ареалах.

Конвергенция языков на территориальной основе в принципе не зависит от генетического родства языков. Конвергенции подвергаются как родственные, так и неродственные языки. Однако конвергенция протекает по-разному в зависимости от наличия и степени языкового родства. В случае близкородственных языков или диалектов, сохраняющих некоторую степень взаимопонятности, возможно особенно массовое заимствование лексики и грамматических черт. Например, это произошло с восточнославянским украинским языком, повергшимся существенному влиянию западнославянского польского языка. В случае отдаленного родства также имеется возможность для диффузных явлений. Например, одной из черт балканского языкового союза считается постпозитивный определенный артикль (в болгарском, румынском и албанском языках), развивающийся из указательного местоимения (материально нетождественного в разных языках). Языки, вообще не родственные между собой, также способны к конвергентному сближению. Иногда тип грамматической структуры препятствует иноязычным влияниям. Например, глагольная морфология атабаскских языков Северной Америки устроена

настолько своеобразно, что исключает возможность заимствования не только грамматических моделей, но и глагольных лексем.

Крайним случаем влияния одного языка на другой является ситуация, когда один из языков полностью замещает второй в некоторой популяции. При этом исчезнувший язык может оставить некоторые следы (так называемый субстрат) в «победившем» языке. Например, некоторые черты французского языка (в частности, наличие губной переднеязычной фонемы) часто объясняют субстратом галльского языка (кельтская группа).

Географические факторы исключительно важны для объяснения многих языковых явлений. Так, тип географической среды, в которой распространяются языки, принципиально влияет на характер генетических связей между формирующимися языками или диалектами. Географическая среда с явно выраженными границами (водные преграды, горы) часто формирует четкие границы между языками. Напротив, географическая среда без явных границ (равнины, побережья) часто приводит к возникновению так называемых диалектных цепей, в которых соседние популяции хорошо понимают язык друг друга, а отдельные - нет. Географические факторы могут объяснить характер и скорость изменений. Например, грамматический консерватизм литовского языка на фоне его родственников по индоевропейской семье часто объясняется тем, что литовцы в течение многих веков жили в географически изолированной области, ограничивающей контакты с другими языками. С другой стороны, языковые инновации также могут быть вызваны географическими обстоятельствами. Например, влиянию окружающих (славянских и романских) языков подвергся гагаузский язык тюркской группы, который приобрел порядок слов «подлежащее - сказуемое - дополнение» в отличие от общетюркского порядка слов «подлежащее - дополнение - сказуемое». Наблюдаемые общности между языками традиционно называют **изоглоссами.** Так, можно сказать, что изоглосса - базовый порядок слов «подлежащее - сказуемое - дополнение» - объединяет гагаузский, румынский и болгарский языки, но отличает их от турецкого.

Изоглосса - важнейшее понятие ареальной лингвистики. Причем для разных уровней употребляются уточняющие это понятие термины: фонетические изоглоссы - изофоны, лексические изоглоссы - изолексы, сходное семантическое развитие - изосемы и т. п. Различают связанные и

конвергентные изоглоссы; первые развиваются в языках, относящихся к единой генетической общности, при их установлении используются приемы сравнительно-генетических исследований. Конвергентные изоглоссы возникают как результат длительных территориальных контактов языков, образующих ареальную общность, или же параллельного развития изолированных, территориально не соприкасающихся языков. Изоглоссы конвергенции выявляются приемами типологического анализа.

При изучении причин появления, истории развития, фронта и направления экспансии инноваций и выявления ареалов консервации архаизмов важное место в ареальной лингвистике занимает поиск центра, периферии, зон диффузии (вибрации) в исследуемом ареале.

Принято выделять три основные зоны диалектного континуума: центральную, маргинальную (отдаленную зону, где наблюдаемые изоглоссы носят менее выраженный характер) и переходную. В соответствии с этим определяются и ареалы дистрибуции языковых фактов - инновационный, архаический и диффузный (переходный). При выявлении инноваций и архаизмов в ареальной лингвистике исходят из методики ареальных норм, разработанной итальянской школой неолингвистики.

Постулируются ареальные нормы разного вида [Ареальные исследования в языкознании и этнографии 1983: 21]:

- Норма изолированных областей характеризует более архаическую стадию (или фазу). Например, для обозначения лошади в Сардинии используют слово equa, а в Тосканской области caballa. Поле в Ладинии называется ager, а в Тосканской области campus. В Велье голову называют caput, а в Фиуме testa. 'Есть' по-португальски звучит comedere, а в Каталонии manducare. В таких более изолированных областях, как Сардиния, Ладиния, Португалия и Вель, сохраняются по существу ещё латинские формы, а в менее изолированных областях появляются неологизмы.
- Норма периферийных областей также предполагает сохранение более архаичной стадии слов. В Иберии и Дакии сохраняются слова equa 'лошадь', в Галлии оно сменяется словом caballa.

- Много архаизмов отмечается в норме большей области: так, в Галлии, Италии и Дакии сохраняется frater 'брат', а в Иберии утвердилось germanus.
- Архаичные стадии слов сохраняются в зоне более поздней колонизации. В Италии появилось слово thius 'дядя', тогда как в Галлии стали говорить avunculus.

Основные проблемы современной ареальной лингвистики

В современной ареальной лингвистике исследуются следующие проблемы и решаются связанные с ними следующие задачи:

- членение праязыковых состояний на исторически засвидетельствованные языки и диалектные континуумы;
- ареальная характеристика особенностей взаимодействующих языков и диалектов в определённом регионе;
- вскрытие закономерностей языковых контактов;
- выработка принципов ареальной типологии;
- построение теории межъязыкового взаимодействия (лингвистическая контактология и теория языковых союзов);
- выявление топонимических ареалов;
- определение роли субстратов в ареальных связях;
- изучение языковой интерференции и языковой аттракции в территориально сопредельных языках;
- разработка этнолингвистической и социолингвистической типологии для территориально соприкасающихся языков.

Практическое применение ареальной лингвистики

Ареальная лингвистика, опираясь на такой показатель, как территориальная протяженность явлений, использует его для решения различных лингвистических задач. Проблемы ареальной лингвистики, связанные с процессом языковой аттракции, имеют большой общелингвистический интерес. Приемы ареальных исследований помогают выявить степень устойчивости элементов языка при контактировании. Причины усвоения различных языковых черт могли бы быть предметом особого аспекта

лингвистики, предусматривающего изучение языков и их диалектов в процессе языковой интерференции. Этот аспект языкознания теоретически еще недостаточно разработан и имеет большие перспективы в своем развитии.

Ареальные исследования способствуют и решению весьма важной проблемы, связанной с выявлением влияния языковых субстратов. Известно, что полнота доказательства влияния языка-субстрата прежде всего зависит от того, насколько соблюдены в исследовании определенные условия (влияние языка-субстрата наблюдается в разных языковых сферах, данные должны обнаруживать показатели системной организации и т. д.). Выявление следов языка-субстрата в значительной степени облегчается в тех случаях, когда язык-субстрат исчезает только в одной части территории и продолжает существовать в другой. Так, например, для чувашского языка языком-субстратом является марийский, в пользу чего свидетельствует имеющаяся на территории современной Чувашии марийская топонимика и гидронимика, а также ряд явлений, свойственных и чувашскому, и марийскому языкам (ср. в этих языках притяжательный суффикс, предшествующий аффиксу мн. числа, и т.д.).

Преимущество лингвиста, занимающегося проблемами ареальной лингвистики, заключается в том, что он благодаря большому количеству зафиксированных состояний явлений на различных территориях имеет возможность составить более полное представление об этих процессах. Целый ряд характерных приемов ареальных исследований, таких, например, как определение центров инновации того или иного явления или определение зон затухания этих явлений, работает, собственно, на сравнительную грамматику. Параллельно с установлением центров инновации может производиться изучение истории изоглоссных явлений в определенных ареалах. Это осуществляется обычно путем выявления реликтов прежнего состояния.

В отечественной ареальной лингвистике предлагается новая методика определения архаизмов и инноваций. Она основана на том, что приемы ареальных разработок, выявляющие архаизмы, требуют проверки, предусматривающей применение сравнительно-исторического, филологического метода, приемов типологических исследований.

Данные ареальной лингвистики представляются особо ценными и для описания «диалектного» членения праязыковой системы, определения взаимоотношений диалектных ареалов в пределах реконструируемой системы

языка-основы и установления диалектных изоглосс. В этом аспекте ведутся изыскания советских ученых на материале романской, германской, славянской и других языковых семей. Мало разработанная проблема связанности диалектов, которая ставится в ареальных исследованиях на материале различных языковых семей, имеет прямой выход в историческую диалектологию.

Многие языки некогда существовавших на земле народов исчезли бесследно вместе с их носителями или оставили столь скудные следы, главным образом в лексике, которые не дают сколько-нибудь определенного представления об их грамматическом строе. Так, например, мы не имеем никакого представления о грамматическом строе языков камских булгар, фракийцев, галлов, кавказских албанцев, гуннов, хазар. До сих пор исследователи-тюркологи усматривали следы хазарского языка в отдельных лексических элементах - названиях племен и родов. Приемы ареальных исследований в маргинальных районах, в окраинных диалектах, где чаще происходит консервация старых черт, при использовании приемов сравнительно-исторического анализа дают возможность гипотетически реконструировать некоторые фонетические и грамматические черты хазарского языка (систему глагольных времен, отдельные черты фонетической системы и др.).

Ареальная лингвистика имеет выход еще в одну из важнейших общеязыководческих проблем - проблему классификации языков. Значимость в данном случае ареальной лингвистики не сводится к классификации языков по географическому признаку. Необходимость классификации языков должна предполагать детальную разработку проблемы языкового типа. В отдельных отраслях языкознания, в частности, в тюркологии, проблему типа языка нельзя считать достаточно разработанной.

Было бы несправедливо утверждать, что все попытки классификации тюркских языков не привели положительным результатам. Напротив, они помогли выявить группы тюркских языков, связанных более близким генетическим родством, хотя мнения по этому вопросу не всегда совпадают. Основной недостаток существующих классификаций коренится к самой методике, которая нуждается в усовершенствовании для получения более точных результатов.

Приемы ареальных исследований в сочетании с приемами типологического и системного анализа помогают выявлению фонетических и грамма-

тических признаков языкового типа. Эти приемы раскрывают более полно особенности отдельных языков. Чтобы выявить эти особенности в массе перекрещивающихся изоглосс, характеризующих ареалы распространения языком, необходима общая методика, основная цель которой выявление дистинктивных признаков на всех уровнях языка.

При определении классификационных, дистинктивных признаков чрезвычайно важно различать случаи, характеризующиеся внешне одинаковыми признаками: имели ли место эти признаки в одинаковых условиях и при одинаковых импульсах, или они выявляются в разных условиях и при разных импульсах. Языковые изменения, характеризующиеся одинаковостью условий и одинаковостью импульсов, обычно происходят в условиях языковой общности. Те же одинаковые дистинктивные признаки, которые наблюдаются при отличающихся условиях под воздействием других импульсов, как правило, возникают в разных языковых общностях. Так, например, по признаку оканья татарский язык, где соответствие *а* ~ *о* не распространяется на последние слоги, нельзя объединить, например, с узбекским языком, где оканье может быть позиционно не связанным. Вот в этих случаях для выделения дистинктивных признаков помогают приемы ареальных исследований в сочетании с приемами генетических исследований и с приемами системного анализа. В качестве дистинктивных классификационных признаков могут быть использованы внешне совершенно одинаковые, но при условии, если они обладают разной степенью частотности, т.е. разной дистрибуцией. Объем, например, редуцированного *а* в чувашском больше объема татарского и башкирского *у* (орф. *о).* Поэтому наличие редуцированных гласных разного объема в чувашском фактически является разъединяющим, а не объединяющим признаком [Гаджиева 1984: 59]. При выявлении классификационных дистинктивных признаков следует обращать внимание на место и роль данного явления в системе языка. Совершенно естественно, что ареалы, обнаруживающие колебания признаков (зоны вибрации), не могут служить точкой опоры при классификации. Определяя место языка в классификационной схеме, следует указывать на наличие таких зон вибраций. Поэтому целесообразно также ввести понятие зоны затухания отдельных признаков. В качестве дистинктивных признаков следует всегда использовать явления импликативно связанные, отражающие определенные системные

взаимозависимости. Перспективным представляется изучение параллелизма высоких частотностей признаков в одной языковой группе.

Ареальная лингвистика помогает определить лексические изоглоссы. Не случайно ареальную лингвистику иногда называют настоящей геологией языка, поскольку она позволяет установить так называемую стратиграфию слов на определенной территории. Слова сменяют друг друга, но сравнительно редко уходящее слово сдает сразу все свои позиции, в какой-то части территории оно удерживается.

Изучение ареальных особенностей явлений позволяет обнаружить некогда существовавшие пути колонизации. Так, ареальные исследования, опирающиеся на материал лингвистических атласов, дают возможность установить факторы, способствующие появлению новых слов. В задачу ареальной лингвистики входит установление определенных взаимоотношений между географическим распределением слов и временем их появления в языках. При всей необходимости осторожного применения приемов ареальных исследований (особенно в тех случаях, когда языковые факты относятся к древним эпохам, о характере которых нельзя судить ввиду отсутствия письменных свидетельств), все же последние дают известную базу для создания теории исторической семантики. Широкий охват слов при их анализе позволяет наметить этапы в развитии значений слов.

Таким образом, изучение различных языков Средней Азии, Кавказа, Поволжья, Сибири, Юго-Восточной Азии и др. приемами ареальной лингвистики не только способствует уточнению наших представлений о языках этих ареалов, но и имеет большое общеязыковедческое значение.

Ареальная лингвистика, предполагающая детальное описание особенностей различных диалектов, обнаруживает промежуточные звенья в развитии звуков и форм. Приемы ареальных исследований в маргинальных районах, в окраинных диалектах, где чаще происходит консервация старых черт, дают возможность гипотетически восстановить лингвистические признаки исчезнувших языков. Изучение языков в ареальном плане открывает возможности для совершенствования самих приемов ареальной лингвистики.

Однако следует отметить, что ареальная типология смогла выполнить лишь ограниченную задачу, сгруппировав языки по отдельным регионам, на основе некоторых близких или далеких признаков, определяющих сходство

языков частично по генетическому, частично по географическому принципу (ср. урало-алтайский языковой ареал, ареал языков Юго-Восточной Азии, языков Дальнего Востока и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кратко остановимся на основных теоретических положениях, которые были изложены в данном учебном пособии.

Современная лингвистическая типология не ограничивается только классификацией языков по их устройству без учета их происхождения, но и занимается исследованием познания в строении языка вообще.

В результате типологических исследований мы можем говорить о каких-то чертах, которые присутствуют во всех языках, или, напротив, вообще не могут встречаться в языке, отдельные явления мы можем связывать друг с другом и по одному явлению предсказывать другое, то есть устанавливать типологические законы и говорить об общих признаках языков.

Лингвистическая типология нуждается в общей типологической теории и общетеоретических понятиях, необходимых для преодоления разнобоя в понимании основных типологических понятий. С этой целью в учебном пособии подробно рассмотрены вопросы о языковом типе, языковых универсалиях, языке-эталоне, методах типологического исследования.

Важное место в пособии отводится изучению всемирно известных типологических концепций. Подробно представлен современный взгляд на фонологическую, морфологическую, синтаксическую, лексическую и функциональную классификации языков.

В рамках лингвистической типологии различают генетическую типологию, структурную типологию, ареальную типологию и сравнительную типологию. В учебном пособии рассмотрены все вышеназванные разделы типологии и наиболее подробно изучена ареальная лингвистика, ее цели и задачи, методы и основные термины (языковой союз, изоглосса).

В кратком словаре терминов интерпретированы наиболее сложные для восприятия и понимания понятия лингвистической типологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абрамов, Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: Учеб. для студ. вузов - М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОСД999. - 288 с.

Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Иностранные языки». - Л.: Просвещение, 1979. - 259 с.

Аракин, В.Д. Типология языков и проблема методологического прогнозирования. - М.: Высшая школа, 1989. - С. 12-14.

Ареальные исследования в языкознании и этнографии. - Л.: Наука, 1983. - С. 15-24.

Будагов, Р.А. Язык - Реальность - Язык. - М.: Наука, 1983. - 262с.

Буранов, Д.Б. Сравнительная типология английского и тюркского языков. - М.:Высшая школа, 1983. - 267 с.

Вардуль, И.Ф. О предмете и задачах типологии // Лингвистическая типология / Отв. ред. В.М. Солнцев, И.Ф. Вардуль. - М.: Наука, 1985. - С. 26-32.

Гаджиева, Н.З. Проблемы ареальной лингвистики // Вопросы языкознания, 1984г№2.-С. 47-60.

Гамкрелидзе, Т.В. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. - М.: Просвещение, 1988. - С. 145-157.

Голубева-Монаткина, Н.И. Предмет и задачи типологического языкознания: Учебное пособие. - М.: МГЛУ, 2001. - 30 с.

Гринберг, Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. Вып. 3. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1963.-С. 60-94.

Гринберг, Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. Вып. 5. - М., 1970. - С. 114-162.

Гринберг, Дж.; Осгуд, Ч.; Дженкинс, Дж. Меморандум о языковых универсалиях. // Новое в лингвистике. Вып. 5. - М., 1970. - С. 31-44.

Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию. - М.: Просвещение, 1984.-244 с.

Горошко, Е.И. Анализ смысловой структуры текста и половой диморфизм в речи // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. Материалы международной конференции. - М., 1996. - С. 139-141.

Даниленко, В.П. Общая типология языков в концепции В. Гумбольдта, http://islu.irk.ru/danilenko/index-l.htm

Даниленко, В.П. Общая типология языков в концепции Э. Сепира, http://islu.irk.ru/danilenko/index-1 .htm

Зарубежная лингвистика: Избранное: Пер. с англ. / Общ. ред. В. А. Звегинцева, Н. С. Чемоданова; Ред.-сост. В. Д. Мазо. Ч. 1. - М.: Прогресс, 1999. -304 с.

Зарубежная лингвистика: Избранное: Пер. с англ. / Общ. ред. В. А. Звегинцева и др.; Ред.-сост. В. Д. Мазо. - Ч. 2. - М.: Прогресс, 1999. - 265 с.

Зеленецкий, А.Л. Сравнительная типология основных европейских языков: учеб. пособие для вузов. - М.: Академия, 2004. - 252 с.

Зеленецкий, А.Л., Монахов П.Ф. Сравнительная типология немецкого и русского языков. - М.: Просвещение, 1983. - 240 с.

Земская ДА. О чем и как говорят женщины и мужчины // Русская речь-1989.-№1.-с.42-46.

Исаченко, А.В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков // Slavia,-1958. - №3. - С. 334-352.

Кацнельсон, С.Д. История типологических учений: Грамматические концепции в языкознании XIX века. - Л.: Наука, 1985. - С. 6-58.

Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление. - 2-е изд., стер. - М.: Эдиториал УРСС, 2002. - 220 с.

Кибрик, А.Е. Типология: таксономическая или объяснительная, статическая или динамическая // Вопросы языкознания,-1989. - №1. - С. 5-30.

Кибрик, А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (Универсальное, типовое и специфическое в языке). - 3-е изд., стер. - М.: УРСС, 2002. -336 с.

Климов, Г.А. Типология языков активного строя: монография / Колшанский Г. В./ отв. ред. Г. В. Колшанский; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. - М.: Наука, 1977. - 320 с.

Климов Г.А. Типологические исследования в СССР (20-40- е годы). - М.: Наука, 1981.-112 с.

Климов Г.А. Принципы контенсивной типологии. - М.: Наука, 1983. - 224 с.

Клименко, О.К.; Копров, В.Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: РЖ / РАН. ИНИОН. - М., 2000, № 4. - С. 124-127.

Кинэн. Э., Комри, Б. Иерархия доступности именных групп и универсальная грамматика. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М., 1982.-С. 111-165.

Ли, Ч., Томпсон, С. Подлежащее и топик: новая типология языков // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XI. - М., 1982. - С. 193-235.

Макаев, Э.А Сравнительная, сопоставительная и типологическая грамматика. - ВЯ, 1964.-№ 1.-С. 3-13.

Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков. - Минск: Амалфея, 2000. - 368 с.

Мещанинов, И.И. Номинативные и эргативные предложения: Типологическое сопоставление структур. - М.: Наука, 1984. - 295 с.

Мещанинов, И.И. Основные грамматические формы эргативного строя предложения // Эргативная конструкция предложения в языках различных типов.-Л., 1967.-С. 7-9.

Принципы описания языков мира. - М.: Наука, 1976. - 244 с.

Рождественский, Ю.В. Типология слова. - М.: Высшая школа, 1969. - 286 с.

Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи / Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологигМ., 1993. Главы IV-VI. - С. 68-137.

Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологи. - М.: Просвещение, 1993.-С. 122-123.

Солнцев, В.М. Типология и тип языка // Хрестоматия по лингвистической типологии / сост. Шарафутдинова Н.С. - Ульяновск: УлГТУ, 2004. - С. 4-10.

Супрун, А.Е. Лексическая типология славянских языков. - Минск: Изд-во Белгосуниверситета, 1983. -48 с.

Супрун, А.Е. Принципы сопоставительного изучения лексики // Методы сопоставительного изучения языков. - М.: Наука, 1988. - С. 26-31.

Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса. - М.: Прогресс, 1988. - 654с.

Теоретические основы классификации языков мира / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания / Отв. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Наука, 1980. - 208 с.

Типология лингвистическая // энциклопедия Кругосвет, http://www.kmgosvet.ru/index.htm.

Толстой, Н.И. Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды. - М.: Наука, 1969. - 262 с.

Успенский, Б.А. Структурная типология языков.-М.: Наука, 1965. - 287 с.

Успенский, Б.А. Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка / Языковые универсалии и лингвистическая типология. - М.: Наука, 1969. - С. 5-18.

Хоккет, Ч. Проблема языковых универсалий // Новое в лингвистике. Вып. 5. Языковые универсалии. - М.: Прогресс, 1970. - С. 45-76.

Шарафутдинова, Н.С. Хрестоматия по лингвистической типологии. - Ульяновск: УлГТУ, 2004. - 138 с.

Шарафутдинова, Н.С. Теория и история лингвистической науки: учебное пособие. Изд. 2-е перераб. и доп. - М.: АСТ: Восток-Запад, Владимир: ВКТ, 2008.-381 с.

Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия. Т. 1. - М.: Наука, 1997.-432 с.

Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева.2-е изд. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. - 685 с.

Ярцева, В.Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков // Проблемы языкознания. - М., 1967,- С. 203-207.

Ярцева, В.Н. К определению понятия «языковой тип» // Лингвистическая типология / Отв. ред. В.М. Солнцев, И.Ф. Вардуль. - М.: Наука, 1985. - С. 6-12.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ ПО ТИПОЛОГИИ

Абсолютные (полные) универсалии - универсалии, которые не имеют исключений.

Аналитические языки - это языки, в которых грамматические значения выражаются преимущественно не формами самих слов, а отдельными служебными словами, которые могут являться как самостоятельными словоформами (ср. *будет делать),* так и клитиками (ср. *сделал бы),* порядком слов и интонацией.

Ареальная лингвистика - раздел языкознания, исследующий с помощью методов лингвистической географии распространение языковых явлений в пространственной протяженности и межъязыковом взаимодействии. Основная задача ареальной лингвистики - характеристика территориального распределения языковых явлений и интерпретация изоглосс.

Ареальная типология - В задачу ареальной типологии входит исследование общих типологических характеристик и закономерностей языков, находящихся на какой-либо определенной территории, или ареале.

Билингвизм - двуязычие, ситуация употребления двух языков в пределах одной социальной общности - государства, административной области, семьи.

Генетическая типология - типология, занимающаяся сравнением систем генетически родственных языков диахронно и синхронно с учетом генетической общности сравниваемых языков.

Диахронические универсалии - концепция однонаправленности языковой эволюции отдельных языков.

Диглоссия — ситуация употребления двух языков в пределах одной социальной общности, когда за каждым из языков закреплена определенная функция или сфера использования.

Идиолект - совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка.

Изоглосса - 1) наблюдаемая общность между языками, имеющими длительный территориальный контакт и образующими ареальную общность. Является важнейшим понятием ареальной лингвистики. Причем для разных уровней языка употребляются уточняющие это понятие термины: фонетические изоглоссы - изофоны, лексические изоглоссы - изолексы, сходное

семантическое развитие — изосемы и т. п. 2) линия на географической карте, ограничивающая территорию распространения отдельного языкового факта (фонетического, морфологического, лексического).

Историко-культурный ареал - географическая область взаимодействия и взаимовлияния языков, возникающая на основе общности историко-культурного развития.

Койне - устные языки межплеменного и наддиалектного общения родственных этносов. **В** отличие от лингва франка койне шире по своим социальным функциям и этно-диалектной базе, его история более эволюционна и органична. **Лингва** франка, по мере расширения объема и сферы коммуникации, может стать койне.

Контенсивная типология - это раздел лингвистической типологии, ориентированный на семантические категории языка и способы их выражения. **Контенсивная** типология ведет **исследования** от значения к форме.

Концептуальная картина мира - отражение в языковой картине мира основных концептов мышления в виде семантических универсалий.

Креольский язык - это пиджин, ставший родным для определенного этноса.

Лингва франка - это преимущественно торговые языки, используемые носителями разных генетически далеких языков. **Первоначально** лингвоним лингва франка обозначал конкретный гибридный язык, который сложился в средние века в восточном Средиземноморье на основе французской и итальянской лексики. **В** современной социолингвистике термином «лингва франка» называется любой язык-посредник в межэтническом общении.

Лингвистическая география - это раздел языкознания, изучающий территориальное распространение языковых явлений.

Лингвистическая типология - наука, занимающаяся сравнительным изучением структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических соотношений между ними.

Лингвистические универсалии - это свойства всех языков или большинства из них.

Пиджины - это устные языки торговых и других деловых контактов, они возникли в результате смешения элементов того или иного европейского языка (английского, голландского, испанского, португальского или французского) и элементов туземного языка.

Семантические универсалии - семантические (содержательные) категории, присущие всем языкам или большинству из них.

Сингармонизм - это морфонологическое явление, состоящее в единообразном вокалическом оформлении слова как морфологической единицы.

Синтаксические универсалии - синтаксические категории, присущие всем языкам или большинству из них.

Синтетические языки - это языки, в которых грамматические значения выражаются аффиксами в составе словоформы, то есть образуется одно фонетическое слово с опорным лексическим корнем (например, *прочитал).*

Социальная типология (функциональная типология) - типология, направленная на изучение принципов функционирования языка в социуме.

Сравнительная типология определяет типологические сходства языков самых различных генетических групп. Она может выделять некоторую общность, или изоморфизм, в системе ограниченного числа языков. Из-за ограниченного количества сопоставляемых языков сравнительная типология не может выявлять лингвистических универсалий.

Статистические (вероятностные, неполные) универсалии - универсалии, которые предполагают несколько исключений.

Структурная типология - типология, направленная на изучение структуры языка. Она подразделяется на ***формальную типологию,*** ориентированную на план выражения, и ***контенсивную типологию,*** ориентированную на семантические категории языка и способы их выражения.

Тип языка - это существенное свойство строя конкретного языка; это общие закономерности структуры ряда языков. Эти закономерности могут быть связаны с характером грамматических форм, способом выражения синтаксических отношений и фонологическими особенностями языков.

Типологическая **теория** - учение о типологическом методе, о предмете, целях и задачах типологического исследования. Типология как метод познания,

Типологический **метод** - способ познания, применяемый в разных науках, стремится познать внутреннюю организацию объектов и выявить особенные свойства, типологически релевантные свойства.

Формальная типология - раздел лингвистической типологии, ориентированный на план выражения

Языковая картина мира - реконструируемая на основе анализа лексико-фразеологической и семантико-категориальной систем языка картина как способ отражения мира в сознании коллективного носителя языка.

Языковой союз - благоприобретенное структурное сходство языков, распространенных на смежных территориях и при этом не обязательно близкородственных. Языковой союз подразумевает наличие не единичных, а множественных и существенных сходств между языками. Примером языкового союза может служить балканский языковой союз, объединяющий болгарский, македонский, румынский, молдавский, албанский и новогреческий языки. Этот термин был предложен Н.С. Трубецким (1923).

Язык-эталон - некая мысленная модель «языка вообще», построенная путем мысленного соотнесения универсальных черт конкретных языков.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ТЕСТАМ

1. .О предмете и задачах лингвистической типологии.
2. Разделы лингвистической типологии.
3. Тип языка. Языковой тип.
4. Методы типологического анализа.
5. Языковые универсалии. Абсолютные и статические универсалии.
6. Морфологические универсалии.
7. Синтаксические универсалии.
8. Фонетико-фонологические универсалии.
9. Лексико-семантические универсалии.
10. Понятие языка-эталона. Признаки языка-эталона.
11. Общечеловеческие различия между речью мужчин и женщин.
12. Различные (структурные, поведенческие, критерии контекста, критерии нейтрализации) критерии маркированности.
13. Задачи структурной типологии.
14. Задачи и методы исследования контенсивной и формальной типологии.
15. От статической типологии к динамической.
16. Типологические импликации (Дж. Гринберг).
17. Дрейф языка.
18. Понятие прототипа. Типологическое обоснование прототипа.
19. Фонетико-фонологическая типология. Тонические и атональные языки.
20. Типология консонантных систем.
21. Типология вокалических систем.
22. Типология чередований
23. Морфологическая типология. История создания морфологической типологии.
24. Современное состояние морфологической типологии.
25. Типологические закономерности в синтаксисе.

26. Комплексный и универсальный характер функциональной категории залоговое™.
27. Классификация языков по типу организации предложения (номинативный, эргативный, активный, классный, нейтральный строй языка).
28. Типология языков по порядку слов в предложении.
29. Лексическая типология языков.
30. Функциональная типология. Коммуникативные ранги языков.
31. Функциональная типология. Здоровые, больные, исчезающие, мертвые и возрожденные языки.
32. Правовой статус языков.
33. Пророческие и апостольские языки. Понятие «классический язык».
34. Международные искусственные языки.
35. Языки-посредники естественного происхождения.
36. Общечеловеческие различия между речью мужчин и женщин.
37. Задачи ареальной лингвистики.
38. Языковой союз.
39. Изоглосса.
40. Языковые ареалы. Языковая ситуация в различных ареалах (Западная и Восточная Европа, Ближний Восток, Африка, Америка).

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

Выберите подходящие ответы:

1. Задачей лингвистической типологии является исследование структурных сходств языков_____

а) в зависимости от их территориального расположения.

б) на основе их исторического родства

в) независимо от генеалогического родства и территориальной принадлежности

г) с точки зрения социокультурных факторов развития языка

2. Онтологическое отличие типологии и сравнительно-исторического языкознания заключается в различии_____

а) совокупности принципов исследования

б) сущностных характеристик предмета исследования

в) совокупности приемов исследования

г) используемых методов

3. Основное понятие типологии - это_____

а) языковой союз

б) объект языка

в) языковой класс

г) тип языка

4. Классификация на языки синтетические и аналитические основана на показателе наличия или отсутствия_____

а) словоизменения

б) словосложения

в) фонологических изменений

г) синтаксических изменений

5. Динамическая типология отвечает на вопрос_____

а) зачем

б) как

в) почему

г) когда

6. Типология как метод познания стремится познать_____организацию объектов

а) частную

б) внешнюю

в) внутреннюю

г) общую

7. Основной метод типологических исследований_____

а) сравнительно-исторический

б) описательный

в) сопоставительный

г) классификационный

8. Контенсивная типология ориентирована на_____категории языка и способы их выражения.

а) морфологические

б) фонетические

в) семантические

г) синтаксические

9. Формальная типология ориентирована на_____

а) план содержания

б) план объяснения

в) план структуры

г) план выражения

10. Одной из особенностей флективных языков является_____

а) стандартность аффиксов

б) сингармонизм

в) однозначность аффиксов

г) грамматическая многозначность аффиксов

11. В. Гумбольдт назвал языки, в которых почти отсутствуют возможности синтетического выражения ряда грамматических значений,

а) изолирующими языками.

б) инкорпорирующими языками

в) агглютинативными языками

г) фузионными языками

12. Типология как наука начала развиваться_____

а) в начале 19 века

б) в середине 19 века

в) в конце 19 века

г) в начале 20 века

13. Явление фузии заключается в стирании границы между отдельными

а) звуками

б) словами

в) слогами

г) морфемами

14. В отличие от других компонентов_____не обладает общеязыковой значимостью, так как целиком принадлежит индивидуальной речи.

а) тембр

б) интенсивность

в) мелодика

г) ритм

15. Наряду с типологией и сравнительно-историческим языкознанием выделяют_____лингвистику

а) квантитативную

б) статистическую

в) ареальную

г) полевую

16. В системе символьного обозначения компонентов структуры слова символом А' обозначается_____

а) чистый корень

б) служебное слово

в) суффикс

г) приставка

17. Частная типология включает_____типологию, перед которой стоят задачи изучения исторических изменений в языке.

а) синхроническую

б) описательную

в) диахроническую

г) структурную

18. Статико-генетическая типология занимается сопоставлением систем генетически-родственных языков в плане_____

а) содержания

б) выражения

в) диахронии

г) синхронии

19. Структурная типология занимается выявлением общих языковых

а) классификаций

б) ареалов

в) универсалий

г) связей

20. При сравнении языков необходим некий_____язык, от которого отталкиваются при описании различных языков.

а) общий

б) специальный

в) эталон

г) универсальный

21. Историко-генетический метод классифицирует языки по_____

а) классам

б) расам

в) семьям

г) родам

22. Индоевропейская семья языков относится к_____

а) корневым языкам

б) инкорпорирующим языкам

в) флективным языкам.

г) изолирующим языкам

23. Изоляция - это способ связи, применяемый исключительно к_____

а) предложениям

б) текстам

в) словам

г) словосочетаниям

24. Минимально-значимой последовательностью фонем в языке называется_____

а) лексема

б) графема

в) морфема

г) синтагма

25. Раздел языкознания, который изучает явления, сопровождающие языковую деятельность, называется_____

а) полевая лингвистика

б) психолингвистика

в) паралингвистика

г) ареальная лингвистика

26. Наиболее тесно взаимосвязаны звуки в так называемых языках

а) звукового строя
б) слогового строя
в) лексического строя
г) морфологического строя

27. В слоговых языках минимальной смыслоразличительной единицей является_____

а) лексема
б) синтагма
в) графема
г) силлабофонема

28. Грамматическая категория глагола, выражающая различные отношения между субъектом и объектом.

а) вид
б) залог
в) наклонение
г) лицо

29. Строй языка, где происходит максимальное различение более активных и менее активных действий, называется

а) нейтральный строй
б) классный строй
в) эргативный строй
г) номинативный строй

30. Основоположниками фонетико-фонологической типологии являются ученые_____

а) Казанской лингвистической школы
б) Пражской лингвистической школы
в) Московской лингвистической школы

г) Ленинградской лингвистической школы

31. В зависимости от количественного соотношения гласных и согласных фонем языки подразделяются на_____

а) слоговые и неслоговые

б) вокалические и консонантные

в) тонические и атонические

г) синтетические и аналитические

32. К мировым языкам относятся_____

а) английский, арабский, русский, китайский, французский, испанский

б) английский, немецкий, русский, китайский, французский, испанский

в) английский, арабский, русский, китайский, французский, итальянский

г) английский, арабский, румынский, китайский, французский, испанский.

33. А.Е. Кибрик предложил следующую градацию языков по жизнестойкости_____

а) возрожденные, здоровые, мертвые

б) исчезающие, возрожденные, мертвые

в) здоровые, больные, исчезающие, мертвые

г) больные, возрожденные, здоровые, мертвые

34. Имя и глагол морфологически не дифференцируются в языках_____

а) номинативного строя

б) эргативного строя

в) активного строя

г) нейтрального строя

35. Универсалии, имеющие место не во всех, но в большинстве языков, называются_____

а) статистическими

б) синхроническими

в) абсолютными

г) диахроническими

36. Совокупность структурно-функциональных черт или свойств, присущих группе языков, называется_____

а) типологическим индексом

б) языковой системой

в) языковым типом

г) параметром

37. Другое название «функциональной» типологии_____

а) структурная

б) формальная

в) социолингвистическая

г) ареальная

38._____типология ориентирована на семантические категории языка и способы их выражения.

а) формальная

б) контенсивная

в) объяснительная

г) статическая

39. Метод, разработанный Дж. Гринбергом,_____

а) характерологический

б) сопоставительный

в) динамический

г) метод индексирования

40. Основоположником лингвистической типологии считается_____

а) Ф. Шлегель

б) Дж. Гринберг

в) Э. Сепир

г) В. Гумбольдт

41. Различение более активных действий и действий менее активных происходит в языках_____

а) номинативного строя

б) эргативного строя

в) активного строя

г) нейтрального строя

42. Просодические свойства предложения иногда обобщенно называют

а) ударением

б) тембром

в) интонацией

г) ударением

43. В. Гумбольдт выявил четвертый тип языков, а именно_____

а) флективный

б) инкорпорирующий

в) агглютинативный

г) изолирующий

44. При свободном порядке слов синтаксическая функция слова зависит не от его места в предложении, а от_____

а) его рода

б) падежной формы

в) его окружения

г) его числа

45. Таксономическая типология отвечает на вопрос_____

а) почему?

б) где?

в) как?

г) что?

46. На смену таксономической типологии пришла

а) синтаксическая типология

б) описательная типология

в) контенсивная типология

г) объяснительная типология

47. Предметом_____типологии является язык как коммуникативное средство, рассматриваемое сквозь призму его социальных функций и сфер употребления.

а) функциональной

б) структурной

в) ареальной

г) формальной

48. Основной вклад в изучение контенсивной типологии внес_____

а) Д. Буранов

б) В. Аракин

в) А. Исаченко

г) Г. Климов

49. Согласно_____, язык - это система, основными характеристиками которой являются субстанция, воплощающая в себя эту систему, и схема связей и отношений между элементами этой системы.

а) теории индексирования

б) теории языковых универсалий

в) теории детерминанта

г) теории отрицания

50. При_____ударении ударный звук выделяется повышением или понижением тона.

а) тоническом

б) количественном

в) динамическом

г) силовом

51. В переводе с греческого «просодия» означает_____

а) ударение

б) мелодика

в) тон

г) тембр

52. Звуки не обладают самостоятельными смыслоразличительными возможностями в_____языках.

а) неслоговых

б) фонемных

в) слоговых

г) звуковых

53. В задачи_____типологии входит изучение коммуникативно-мыслительных структур, с помощью которых происходит формирование и сообщение мысли.

а) морфологической

б) фонологической

в) лексической

г) синтаксической

54. Выделение группы языков в отдельный языковой тип не может быть основано на общности_____

а) характеристик грамматических форм

б) выражения синтаксических отношений

в) фонологических особенностей

г) исторического развития языков

55. Основы синтаксической типологии языков были заложены_____

а) И. Мещаниновым

б) Г. Климовым

в) Дж. Гринбергом

г) Д. Бурановым

56. Разделение главных частей речи на семантические разряды характерно для_____

а) языков номинативного строя

б) языков нейтрального строя

в) языков активного строя

г) языков классного строя

57. Максимальное различение субъекта действия и его объекта происходит в языках_____

а) активного строя

б) номинативного строя

в) эргативного строя

г) классного строя

58. Китайский язык характерен тем, что все слоги имеют формулу

а) гласный + гласный

б) согласный + согласный

в) гласный + согласный

г) согласный + гласный

59. Другое название холистической типологии

а) частная типология

б) цельносистемная типология

в) синтаксическая типология

г) просодическая типология

60. Китайский язык относится к_____

а) изолирующим языкам

б) флективным языкам

в) аффиксирующим языкам

г) инкорпорирующим языкам

61. Продолжите классификацию языков, предложенную Э.Сепиром: изолирующие, агглютинирующие, фузионные,_____

а) инкорпорирующие

б) символические

в) флективные

г) аффиксирующие

62. Впервые применил символы для обозначения компонентов структуры слова и классификации языков_____

а) Август Шлейхер

б) Вильгельм фон Гумбольдт

в) Фридрих Шлегель

г) Август Шлегель

63. В зависимости от фонетической природы различают три вида словесного ударения: тоническое, динамическое,_____

а) качественное

б) музыкальное

в) количественное

г) силовое

64. Метод классификации языков, имеющий дело с изоморфизмом языков,

а) типологический

б) генетический

в) ареальный

г) сравнительно-исторический

65. При данном подходе род слова определяется по его значению

а) морфологический

б) семантический

в) синтаксический

г) фонетический

66. Термин «паралингвистика» впервые предложил_____

а) Ф. Соссюр

б) Дж. Гринберг

в) А. Хилл

г) Э. Сепир

67. В переводе с греческого префикс *пара-* в «паралингвистике» означает

а) вне

б) за

в) внутри

г) около

68. Согласно классификации Г. Климова, языки_____строя стоят на высшей ее ступени.

а) эргативного

б) активного

в) номинативного

г) классного

69. Показателем смены языковой системы в рамках одного языка может выступать_____

а) появление новой словообразовательной модели

б) появление большого числа иноязычных заимствований

в) увеличение количества историзмов и архаизмов

г) резкое ослабление потока иноязычных заимствований

70. Международные языки - это_____

а) языки межэтнического и межгосударственного общения, они также являются языками ООН и других международных форумов

б) языки межэтнического и межгосударственного общения, имеют юридический статус государственного или официального языка в ряде государств, но они не являются языками ООН

в) языки, выполняющие функцию основного языка в многонациональной стране

г) языки, не имеющие статуса официального или государственного языка.

71. Предметом функциональной типологии является_____

а) язык как коммуникативное средство

б) внутренняя организация языка как системы

в) план выражения языковых средств

г) семантические категории языка и способы их выражения

72. Метод индексирования иначе называется_____

а) универсальным

б) компьютерным

в) квантитативным

г) качественным

73. Тип языка представляет собой_____

а) совокупность отдельных структурных свойств языка

б) комплекс семантико-грамматических характеристик, связанных имплицитным отношением

в) совокупность всех свойств языка

г) одну основную определяющую грамматическую или морфологическую характеристику языка.

74. Тюркская языковая семья относится к_____

а) флективным языкам

б) агглютинирующим языкам

в) корневым языкам

г) синтетическим языкам

75. Языковой союз объединяет языки,_____

а) относящиеся к одной языковой семье

б) образующие некую исторически сложившуюся общность, близкие географически и имеющие структурные сходства.

в) объединенные по территориальному признаку

г) имеющие структурные сходства, независимо от географического положения

76. Написание первой общей классификации языков принадлежит_____

а) Фридриху Шлегелю

б) Августу Шлегелю

в) Вильгельму фон Гумбольдту

г) Августу Шлейхеру

77. Современные лингвисты до сих пор пользуются классификацией языков, созданной_____

а) Фридрихом Шлегелем

б) Августом Шлегелем

в) Вильгельмом фон Гумбольдтом

г) Августом Шлейхером

78. При свободном словопорядке для языка характерна_____

а) богатая морфология

б) бедная морфология

в) ограниченный набор морфологических средств

г) словопорядок и морфология никак не связаны

79. Ареальная лингвистика исследует_____

а) общие закономерности структуры ряда языков.

б) территориальное распределение языковых явлений, как диалектов одного языка, так и в родственных и неродственных географических смежных языках.

в) внутреннюю организацию языка, как системы.

г) существенные свойства строя конкретного языка

80. Высшим типом языков А. Шлегель считал_____

а) флективные языки

б) инкорпорирующие языки

в) изолирующие языки

г) агглютинирующие языки

81. Наиболее яркой характеристикой агглютинирующих языков является

а) изменение корня слова в процессе формообразования

б) нестандартность и неоднозначность аффиксов

в) явление фузии

г) неизменность корня при слово- и формообразовании

82. В настоящее время менее разработанной является_____

а) синтаксическая типология языков

б) морфологическая типология языков

в) лексическая типология языков

г) фонетическая типология языков

83. Пророческий язык - это язык,_____

а) на котором впервые изложено и записано какое-либо предсказание

б) на котором впервые изложено и записано, впоследствии канонизировано то или иное религиозное учение

в) на который переведено то или иное религиозное учение

г) на котором пророк излагает свое учение

84. Основным методом типологических исследований выступает_____

а) метод детерминанта

б) сопоставительный метод

в) сравнительно-исторический метод

г) метод типологических индексов

85. Свойство, присущее всем языкам или большинству из них, называется

а) языковой тип

б) тип в языке

в) детерминант

г) языковая универсалия

86. В качестве языка-эталона может выступать_____

а) только специально созданный метаязык

б) только естественный язык

в) только искусственный язык

г) как естественный, так и искусственный язык

87. При описании иностранного языка в учебниках по иностранному языку эталоном является_____

а) языковой тип

б) иностранный язык

в) метаязык

г) родной язык

88. Диалекты в России отличаются на уровне_____

а) фонетическом

б) морфологическом

в) синтаксическом

г) лексическом

89. Языковая универсалия, характеризуемая отсутствием исключений, называется_____

а) статистическая универсалия

б) абсолютная универсалия

в) относительная универсалия

г) фреквенталия

90. Метод типологических индексов был разработан_____

а) И.И. Мещаниновым

б) Р. Якобсоном

в) А.В. Исаченко

г) Дж. Гринбергом

91. В теории типологических индексов выражение M/W, если M - число морфем в тексте, а W - количество слов, является индексом_____

а) суффиксальное™

б) синтетичности

в) спаянности

г) словосложения

92. Языковые универсалии стали объектом лингвистики_____

а) в 60е годы XVII века

б) в 60е годы XVIII века

в) в 60е годы XIX века

г) в 60е годы XX века

93. Вопрос о возможности эмпирического выявления языковых универсалий впервые был поставлен_____

а) И.И. Мещаниновым

б) Р. Якобсоном

в) А.В. Исаченко

г) Дж. Гринбергом

94. Француз по имени Сюдар создал язык_____

а) волапюк

б) эсперанто

в) соль-ре-соль

г) идиш

95. Количество слов в бесписьменном языке или диалекте исчисляется примерно_____

а) 6000

б) 10000

в) 20000

г) 25000

96. Типология, занимающаяся классификацией языков по определенным типам и классам, называется_____

а) таксономическая типология

б) синхронная типология

в) ареальная типология

г) лексическая типология

97. Лингвистическая типология - это_____

а) наука о территориальном распределении языковых явлений, как диалектов одного языка, так и в родственных и неродственных географических смежных языках.

б) наука о сравнительном изучении структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических соотношений между ними.

в) раздел лингвистики, изучающий вопросы территориального размещения языков и языковых явлений

г) наука об определении типологического сходства языков самых различных генетических групп.

98. Раздел языкознания, изучающий международные языки как средство межъязыкового общения,_____

а) интерлингвистика

б) прагматика

в) дискурс

г) семиотика

99. Сингармонизм - это_____

а) морфонологическое явление, состоящее в единообразном вокалическом оформлении слова, как морфологической единицы.

б) общие закономерности структуры ряда языков.

в) внутренняя организация языка как системы

г) существенное свойство строя конкретного языка.

100. Лингвистическая типология имеет дело не с языками, а с

а) отдельными языковыми системами

б) синхронными состояниями этих языков

в) их грамматикой

г) их морфологией.

101. Изучение языковых союзов составляет задачу_____

а) теоретической лингвистики

б) социолингвистики

в) прикладной лингвистики

г) ареальной лингвистики

102. Август Шлегель выделил в особую группу_____

а) английский язык

б) латинский язык

в) немецкий язык

г) китайский язык

103. Китайско-тибетская языковая группа относится к_____

а) флективным

б) агглютинирующим языкам

в) инкорпорирующим языкам

г) корневым языкам

104. Типология, занимающаяся систематизацией и инвентаризацией фактов и выявлением общих языковых универсалий, есть_____

а) ареальная типология

б) генетическая типология

в) структурная типология

г) лексическая типология

105. Характерологическую концепцию предложил_____

а) Э. Сепир

б) Ф. Финк

в) А. Исаченко

г) В. Матезиус

106. Типологией родного и изучаемого языка занимается_____

а) контрастивная типология

б) частная типология

в) ареальная типология

г) общая типология

107. Лингвистическая типология находится в логической зависимости от

а) описательной лингвистики

г) генетической лингвистики

в) ареальной лингвистики

г) сравнительно-исторического языкознания

108. Одним из характерных признаков балканизмов является_____

а) отсутствие артикля

б) постпозиция артикля

в) наличие артикля

г) препозиция артикля

109. Понятие «соответствие» в лингвистической типологии_____

а) обязательно является двуплановым: в форме и значении

б) ограничивается только формой сопоставляемых единиц

в) ограничивается только значением сопоставляемых единиц

г) может быть как двуплановым, так и ограничиваться либо формой, либо значением единиц

110. Статико-генетическая типология занимается_____

а) сравнением системы языков в плане диахронии

б) сравнением системы языков в плане синхронии

в) сравнением материально тождественных единиц в родственных языках

г) сравнением системы языков с учетом их исторической общности

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3
О ПРЕДМЕТЕ И ЗАДАЧАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ 5
Предмет лингвистической типологии 5
Задачи и цели лингвистической типологии 6
Практическое приложение типологических исследований 7
Язык и языковая система с точки зрения типологии 8
ТИП ЯЗЫКА, ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ ТИП 10
РАЗДЕЛЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ 12
Виды типологических исследований 12
Генетическая типология 14
Структурная типология 15
Ареальная типология 16
Сравнительная типология 17
ИЗ ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ 17
Первые типологические классификации языков 17
Общая типология языков в концепции Э.Сепира 19
Общая типология языков в концепции Дж. Гринберга 24
МЕТОДЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА 25
Понятие о методе 25
Сравнительно-исторический метод 25
Сопоставление как основной метод 26
Теория детерминантов 28
Метод типологических индексов 29
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ 30
Определение термина «лингвистические универсалии» 30
Выявление языковых универсалий и история их исследования 31
Виды универсалий 35
Задачи универсалий в лингвистических исследованиях 38
ЯЗЫК-ЭТАЛОН 41
Понятие языка-эталона 41
Признаки языка-эталона 42
Виды языков-эталонов 43

ОТ СТАТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ К ДИНАМИЧЕСКОЙ 45
Задачи Как-типологии и Почему-типологии 45
Существенные признаки Почему-типологии 46
ФОНЕТИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ 48
Об истоках фонологической типологии 48
Слоговые и неслоговые (фонемные) языки 48
Тонические и атональные языки 49
Интонационно-ритмическое своеобразие языков 50
МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ 51
Флективные языки 51
Агглютинативные (агглютинирующие) языки 52
Корневые (изолирующие, аморфные) языки 53
Инкорпорирующие (полисинтетические) языки 54
Синтетические и аналитические типы языков 55
ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В СИНТАКСИСЕ 57
Характер и задачи синтаксической типологии 57
Комплексный и универсальный характер функциональной категории залоговости 57
Пять типов строя языков 58
Типология порядка слов 61
Модели фиксированного словопорядка в триаде «субъект-действие-объект»... 61
Некоторые универсалии Дж. Гринберга, касающиеся порядка слов 63
Рассмотрение основных синтаксических категорий в разных языках в рамках сопоставительной типологии предложения 65
ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ 69
Признаки, значимые для лексической типологии языков 69
Объем словарного фонда 71
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ 71
Об определении социолингвистических параметров языка 71
Коммуникативные ранги 72
Здоровые, больные, исчезающие, мертвые и возрожденные языки 73
Пророческие и апостольские языки 73
Понятие «классический язык» 74
Информационные языки 74

Языки программирования 75
Международные искусственные языки 75
Языки-посредники естественного происхождения 77
Креольские языки 79
АРЕАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА 79
Определение, методы, цели и задачи ареальной лингвистики 79
История развития ареальной лингвистики 81
Основные понятия ареальной лингвистики 83
Основные проблемы современной ареальной лингвистики 88
Практическое применение ареальной лингвистики 88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 93
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 94
КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ ПО ТИПОЛОГИИ 98
ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ТЕСТАМ 102
ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ 104

Учебное издание

ШАРАФУТДИНОВА Насима Саетовна

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ И ЯЗЫКОВЫЕ АРЕАЛЫ

Учебное пособие
Подписано в печать 10.03.2009. Формат 60x84/16
Усл. печ. л. 7,44 Тираж 150 экз. Заказ
Ульяновский государственный технический университет
432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, д. 32
Типография УлГТУ, 432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, д. 32.